

Цечоева
Лейла Шахмурзаевна

**СОХРАНЕНИЕ РЕПРОДУКТИВНОЙ ФУНКЦИИ ПРИ ИНФИЦИРОВАННОМ
ВЫКИДЫШЕ: ОРГАНИЗАЦИОННО-КЛИНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ДИАГНОСТИКИ, ЛЕЧЕНИЯ, РЕАБИЛИТАЦИИ И ПРОФИЛАКТИКИ**

3.1.4. Акушерство и гинекология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора медицинских наук

Санкт-Петербург 2025

Работа выполнена в Государственном бюджетном учреждении «Санкт-Петербургский Научно-исследовательский институт скорой помощи имени И.И. Джанелидзе»

Научный консультант:

Беженарь Виталий Федорович - доктор медицинских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Новикова Светлана Викторовна - доктор медицинских наук, руководитель отделения координации НИР и издательской деятельности ГБУЗ МО «Московский областной научно-исследовательский институт акушерства и гинекологии им. акад. В.И.Краснопольского»

Ришук Сергей Владимирович, доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры акушерства и гинекологии им. С.Н. Давыдова ФГБОУ ВО «Северо-Западный Государственный медицинский университет им. И.И.Мечникова» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Каткова Надежда Юрьевна, доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой акушерства и гинекологии факультета дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский Государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Защита диссертации состоится « ____ » _____ 2025 г. в ____ часов на заседании Диссертационного Совета 99.2.037.02 при ФГБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Министерства здравоохранения РФ по адресу: 197022, Санкт-Петербург, ул. Л. Толстого 6-8.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Министерства здравоохранения РФ и на сайте www.1srbgmu

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор медицинских наук, профессор

Молчанов Олег Леонидович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Согласно данным мировой литературы доля всех клинических вариантов потери беременности составляет 15-20% от всех беременностей у женщин детородного возраста [Baud D. et al., 2020; Bushman F.D., 2019; Giakoumelou S. et al., 2016]. В Российской Федерации частота самопроизвольного выкидыша (СВ) колеблется от 15 до 23% среди всех зарегистрированных беременностей [Галинова И.В., 2021; Долгушина В.Ф. и др., 2017; Курносенко И.В. и др., 2017; Кравцова Е.И. и др., 2023].

В настоящее время в качестве важнейшего этиологического фактора СВ на всех периодах развития эмбриона рассматривают инфекционный, который может сочетаться и/или быть модулирующим в отношении других, в первую очередь иммунологического и эндокринного факторов [Кравцова Е.И. и др., 2023; Elsalam S.A. et al., 2021; Siristatidis C. et al., 2018]. В структуре причин привычной потери беременности на долю инфекций репродуктивной системы приходится 4-7% [Мицкевич Е.А. и др., 2022; Bagkou Dimakou D. et al., 2022; Garmendia J.V. et al., 2024; Swidsinski S. et al., 2023].

Вклад инфицированного выкидыша (ИВ) в структуру материнской смертности составляет до 10%, при этом утрата и/или нарушение репродуктивной функции приводят к невозполнимым демографическим потерям и неблагоприятным медико-социальным последствиям [Гринь Е.А., 2021; Roberts S.C.M. et al., 2020; Wiik J. et al., 2023]. Сочетание выкидыша и системного воспаления увеличивает частоту возникновения репродуктивно значимых эндокринных расстройств, что может приводить к развитию бесплодия [Ayele T.B., Moyehodie Y.A., 2023; Frey H.A., Klebanoff M.A., 2016; Mendling W. et al., 2019].

Согласно литературным данным после одного эпизода воспалительных заболеваний органов таза риск трубного бесплодия достигает 12%, после второго – 23%, после трех эпизодов – до 54% [Смирнова Д.В., 2022; Hogen Esch E. et al., 2023]. Для достижения стойкого снижения частоты гестационных неудач и/или преодоления бесплодия у данной категории пациенток необходимо проведение реабилитационных мероприятий, комплексной прегравидарной подготовки и своевременное лечение у репродуктолога [Савельева Г.М. и др., 2018; Romero-Morelos, P.P. et al., 2019].

В связи с вышеуказанным, актуальной проблемой является патогенетическое обоснование, разработка и внедрение эффективных программ профилактики инфекционно-зависимого преждевременного прерывания беременности, полноценного лечения и реабилитации женщин после перенесенного ИВ, направленных на минимизацию нарушений репродуктивной функции и своевременное преодоление бесплодия.

Степень разработанности темы исследования. Сложность лечения и реабилитации пациенток, перенесших ИВ, обусловлена необходимостью сохранения у них репродуктивной функции и приемлемого качества жизни. На сегодняшний день предложены различные подходы к ведению женщин с перенесенными СВ и/или

воспалительными заболеваниями органов малого таза в анамнезе: гормональная терапия, использование противомикробных препаратов, иммуномодуляторов, антиагрегантов [Кравченко Е.В., 2018; Тапильская Н.И., Гайдуков С.Н., 2013; Щукина Н.А., Виницкий А.А., 2020], про- и пребиотиков [Карпеев С.А. и др., 2016; Homayouni A. et al., 2014; Stinson L.F. et al., 2016; Tao Y. et al., 2020; Wali A.K. et al., 2024], поливитаминовых комплексов [Тапильская Н.И., Гайдуков С.Н., 2013], пищевых добавок в виде полиненасыщенных жирных кислот, применение физиотерапевтических методов [Кабулова И.В. и др., 2017; Тапильская Н.И., Гайдуков С.Н., 2013]. Однако сообщения о применении различных лечебно-профилактических подходов к ведению и реабилитации пациенток с ИВ в доступной литературе практически не представлены.

Следует отметить, что применение метагеномных технологий с целью идентификации некультивируемых бактерий и поиск ранее неустановленных факторов вирулентности, обеспечивающих активное распространение некоторых микроорганизмов в органах репродуктивной системы при беременности, а также использование с этой целью достижений иммунологии и молекулярной генетики последних десятилетий, позволили в значительной степени прояснить этиологию и патогенетические механизмы преждевременной потери беременности [Туганова А.З., Рудикова А.А., 2023; Pinar M.H. et al., 2018]. Однако, несмотря на разработку и внедрение в клиническую практику современных методов диагностики, лечения и профилактики акушерской и гинекологической патологии, частота ИВ в последнее десятилетие не имеет тенденции к снижению [Garmendia J.V. et al., 2024].

Вышеизложенное подчеркивает необходимость проведения исследований, направленных на решение проблемы инфекционно-зависимого преждевременного прерывания беременности, адекватной курации и реабилитации данной категории женщин. Большинство авторов сходятся во мнении, что именно система комплексной прегравидарной подготовки с фокусом на профилактику последующих репродуктивных потерь характеризуется максимальным реабилитационным потенциалом в отношении пациенток с привычной потерей беременности, воспалительными и дисбиотическими нарушениями в различных экологических нишах организма, прежде всего микробиоты урогенитального тракта [Астраханцева, М.М. и др., 2021; Вартанян Э.А. и др., 2018; Исмадова М.И. и др., 2019; Ayele T.B., Moyehodie Y.A., 2023]. Разработка подобной системы должна базироваться на современных представлениях о механизмах патогенеза инфекционно-зависимого преждевременного прерывания беременности. Внедрение в клиническую практику многоэтапной прегравидарной подготовки для данной категории пациенток будет способствовать решению важнейших медико-социальных проблем: снижению материнской смертности и повышению эффективности профилактики репродуктивных потерь.

Цель исследования – сформировать патогенетически обоснованную концепцию развития инфицированного выкидыша и разработать программу медицинской

реабилитации репродуктивной функции пациенток с инфицированным выкидышем на основании клинических, микробиологических и молекулярно-генетических маркеров, позволяющую улучшить исходы их лечения.

Задачи исследования:

1. Провести комплексный анализ клинико-anamnestических, лабораторных и инструментальных данных пациенток, перенесших инфицированный выкидыш.
2. Стратифицировать клинико-лабораторные данные пациенток, перенесших инфицированный выкидыш, в зависимости от степени выраженности синдрома системного воспалительного ответа и/или тяжести течения заболевания.
3. Оценить параметры системного и локального иммунного ответа у пациенток с инфицированным выкидышем.
4. Проанализировать показатели полиморфизмов генов, ассоциированных с риском возникновения инфицированного выкидыша.
5. Выполнить проспективный анализ репродуктивной функции и сопутствующей патологии у пациенток с инфицированным выкидышем в анамнезе.
6. Выявить факторы риска нарушения репродуктивной функции и разработать модели его прогнозирования у пациенток с инфицированным выкидышем.
7. Оценить наличие и структуру психопатологических расстройств в период проспективного наблюдения за пациентками после инфицированного выкидыша.
8. Сформировать концепцию патогенеза инфицированного выкидыша, а также программу сохранения и реабилитации репродуктивной функции у женщин с инфекционно-обусловленным преждевременным прерыванием беременности.

Научная новизна исследования. По результатам комплексного изучения микробиологических, молекулярно-генетических и иммунологических детерминант у пациенток с инфицированным выкидышем получены новые данные о факторах риска и оценена степень их значимости по данным многофакторного регрессионного анализа. Впервые охарактеризованы маркеры прогноза осложненного и/или отягощенного течения инфицированного выкидыша.

Впервые с применением современных молекулярно-генетических методов изучена микробиота различных экологических ниш и распространенность плазмид резистентности к противомикробным препаратам, а также соотношение основных таксономических групп микроорганизмов толстой кишки у пациенток, перенесших преждевременное инфекционно-обусловленное прерывание беременности.

На основании анализа результатов, полученных с помощью современных молекулярно-генетических методов, изучения микробиоты половых путей и желудочно-кишечного тракта впервые установлена превалентность и соотношение основных идентифицируемых таксономических групп микроорганизмов с последующей оценкой частоты встречаемости дисбиотических процессов влагалища и толстой кишки и ролью данных процессов в развитии исходов заболевания и/или нарушения репродуктивной

функции. У пациенток с инфицированным выкидышем в анамнезе в момент госпитализации в стационар установлено снижение частоты выявления нормоценоза (56,2% vs 34,3%) по сравнению с женщинами с двумя и более нормальными беременностями в анамнезе, увеличение удельного веса смешанного дисбиоза (0 vs 8,2%) относительно группы сравнения, увеличение превалентности анаэробного (21,4% vs 12,9%) и кандидозного вагинита (9,9% vs 3,1%), снижение частоты обнаружения *Lactobacillus spp.* (85,4% vs 97,3%) и увеличение частоты идентификации абсолютных патогенных микробных агентов в отделяемом из половых путей по сравнению с показателями у женщин с нормально протекающей беременностью (6,2% vs 0), *Gardnerella vaginalis* / *Prevotella bivia* / *Porphyromonas spp.* и/или *Atopobium vaginae* (27,1% vs 16,4%).

Впервые изучена распространенность генов резистентности к противомикробным препаратам в отделяемом из половых путей у пациенток с инфицированным выкидышем, которые выявлены в 38,1% изолятах.

Впервые охарактеризованы системные и локальные иммунологические предикторы развития синдрома системного воспалительного ответа (ССВО) и других вариантов осложненного течения заболевания у пациенток с инфицированным выкидышем при поступлении в стационар, при этом продемонстрировано, что выраженность системной (уровень интерлейкинов (ИЛ-6, ИЛ-10) и локальной (средний индекс воспаления) гиперцитокинемии коррелирует с тяжестью течения и исходом заболевания. Установлено, что повышение значения индекса локального воспаления характеризуется прогностической ценностью в отношении развития синдрома системного воспалительного ответа и/или других вариантов осложненного течения инфицированного выкидыша.

На основании сравнительного генетического исследования доказана связь генетической предрасположенности с риском возникновения инфицированного выкидыша, а также персистенции определенных групп условно-патогенной микробиоты в естественных биологических нишах организма. При изучении ассоциированных с развитием ответа иммунной системы на инвазию патогена генетических маркеров были установлены генотип Т/Т и Т аллель гена *TLR3* (С1234Т), генотип СС и С аллель гена *IL1B* (С3954Т), генотип GA и А аллель гена *TNF* (G238A) как факторы, увеличивающие риск возникновения инфекционно-зависимого преждевременного прерывания беременности.

Впервые в проспективном исследовании изучена распространенность женского вторичного бесплодия и патологии, ассоциированной с бесплодием, у пациенток, перенесших инфицированный выкидыш, установлены статистически значимые корреляционные связи между анамнестическими данными, аллельным полиморфизмом исследуемых генов, уровнями про- и противовоспалительных цитокинов, выраженностью синдрома системного воспалительного ответа и последующей утратой и/или нарушением репродуктивной функции у этих больных.

Впервые на основании ROC-анализа разработаны модели прогнозирования риска развития выраженного синдрома системного воспалительного ответа, а также

последующего возникновения бесплодия и предложена многофакторная система балльной оценки риска нарушений репродуктивной функции у пациенток с инфицированным выкидышем.

Разработана патогенетически обоснованная программа ведения пациенток с инфицированным выкидышем, включающая алгоритмы лечения женщин из группы высокого риска по развитию осложнений и варианты медицинской реабилитации данной категории больных после перенесенного заболевания с фокусом на сохранение репродуктивной функции.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость исследования обусловлена возможностью на основании полученных данных расширить представления о патогенезе инфицированного выкидыша, в частности, охарактеризовать микробиологические, иммунологические и молекулярно-генетические факторы его возникновения у данной категории пациенток.

Ценность работы заключается в том, что на основании выполненных исследований:

- продемонстрировано, что ведущее место в этиологической структуре инфицированного выкидыша принадлежит условно-патогенной микрофлоре;

- исследована распространенность генов резистентности и охарактеризована чувствительность микроорганизмов к противомикробным препаратам с целью выбора оптимальных схем эмпирической противомикробной терапии пациенток с высоким риском осложненного течения инфицированного выкидыша;

- установлено, что наличие полиморфных аллелей генов, регулирующих степень воспалительного ответа, а также высокие системные и локальные уровни цитокинов в дебюте заболевания достоверно положительно коррелируют с развитием синдрома системного воспалительного ответа, что в свою очередь повышает риск развития бесплодия у пациенток с инфицированным выкидышем;

- обоснована необходимость использования комплексного подхода к тактике ведения и выработки индивидуального прогноза развития заболевания и возможного нарушения/утраты репродуктивной функции у женщин с инфекционно-зависимым преждевременным прерыванием беременности в анамнезе с учетом данных корреляционного, многофакторного регрессионного анализа и ROC-анализа;

- выполнено научное обоснование и апробация применения в реальной клинической практике комплекса мероприятий, направленных на снижение утраты репродуктивной функции и/или восстановление фертильности пациенток, перенесших инфицированный выкидыш;

- предложена концепция развития ИВ, включающая в себя наличие дисбиотических изменений в различных экологических нишах организма на фоне генетической предрасположенности в виде полиморфизма генов, ассоциированных с ответом иммунной системы на инвазию патогена, и с развитием синдрома повышенной кишечной проницаемости;

- разработана и обоснована программа «маршрутизации» и медицинской реабилитации женщин с инфицированным выкидышем, позволяющая обеспечить восстановление и сохранение репродуктивной функции у данного контингента пациенток.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования являются ретроспективный анализ и проспективное наблюдение с получением информации в ключевых контрольных точках. Объектом исследования выступали пациентки с ИВ, предметом исследования – причины возникновения, закономерности развития, особенности диагностики и клинического течения инфицированного выкидыша, а также предупреждение нарушений и/или утраты репродуктивной функции после перенесенного заболевания.

Исследование выполнено в общем дизайне ретроспективно-проспективного наблюдательного когортного исследования, где основные группы составили пациентки с ИВ, поступившие на лечение в стационар. В группы сравнения были включены пациентки с повторной нормально протекающей беременностью.

В работе использованы клинические, лабораторные, инструментальные, анкетные, статистические методы исследования. Все исследования проведены с учетом действующих на период их проведения нормативных документов, регламентирующих стандарты и порядок оказания медицинской помощи, клинических рекомендаций с обоснованным расширением объема исследования с целью подтверждения рабочей научной гипотезы.

Протоколы исследования на каждом этапе исследования прошли этическую экспертизу и соответствовали принципам проведения медико-биологических исследований у человека. Статистическая обработка полученных данных выполнена с использованием современных методов вариационной статистики.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. В генезе инфицированного выкидыша частота идентификации абсолютных патогенов значимо уступает удельному весу микробиоты, ассоциированной с дисбиозом влагалища, и составляет 6,2% и 33,6% соответственно, при этом данная тенденция нарастает с увеличением срока беременности и сохраняется после перенесенного ИВ. Частота возникновения дисбиотических нарушений в желудочно-кишечном тракте достоверно выше у пациенток с ИВ как в период беременности, так и в периоде последующего наблюдения по сравнению с пациентками с нормально протекающей беременностью как до начала терапии (55,9% vs 38,4%; $p=0,008$), так и в течение 12 месяцев после выписки из стационара (48,4% vs 32,9%; $p=0,032$).

2. Наиболее значимыми предикторами развития синдрома системного воспалительного ответа при поступлении в стационар пациенток с инфицированным выкидышем являются: повышение острофазовых показателей, усиление системной (интерлейкин-1 β , интерлейкин-6, фактор некроза опухоли- α) и локальной (интерлейкин-1 β , TLR4, GATA3, CD68) продукции маркеров воспаления наряду с увеличением индекса

локального воспаления по тесту «ИммуноКвантекс» в отделяемом из половых путей, а также возрастание показателя повышенной кишечной проницаемости (фекальный зонулин).

3. Наличие генетических полиморфизмов, ассоциированных с ответом иммунной системы на инвазию патогенов (носительства генотипа ТТ и/или Т-аллеля гена *TLR3* (С1234Т, rs3775291), генотипа СС и/или С-аллеля гена *IL1B* (С3954Т, rs1143634), генотипа GA и/или А-аллеля гена *TNF* (G238А, rs361525) является одним из факторов риска возникновения инфицированного выкидыша, при этом наиболее высокая корреляционная связь имела место между SNP-полиморфизмами в генах *IL1B* и *TLR3*.

4. Повышенный риск нарушения репродуктивной функции у пациенток, перенесших инфицированный выкидыш, статистически значимо ассоциирован с особенностями течения заболевания на этапе поступления в стационар (олиго- и ангидрамнион, идентификация абсолютных патогенов, ССВО IV, повышенные уровни интерлейкина-6, фактора некроза опухоли- α , фибриногена свыше 8,0 г/л, избыточный рост микробиоты толстой кишки), наличием сопутствующих заболеваний (тяжелое течение рецидивирующей герпес-вирусной инфекции, локализованной в области гениталий, нарушения углеводного обмена, ожирение или значительное снижение индекса массы тела (ИМТ), наследственные коагулопатии), социальными факторами (возраст беременной старше 35 лет в момент госпитализации), анамнестическими факторами (кесарево сечение в анамнезе, предшествующее госпитализации, диагностированное бесплодие, самопроизвольный выкидыш в анамнезе, угроза прерывания при предшествующей беременности, клинически значимое кровотечение в третьем периоде родов и раннем послеродовом периоде).

5. У пациенток с ИВ отмечается значимо более высокая частота постабортной депрессии по сравнению с показателями у женщин с нормально протекающей беременностью и родами (17,2 vs 5,5%; $p=0,022$). Общая частота психопатологических состояний у пациенток после ИВ достигает 40,8 %, в том числе генерализованных тревожных расстройств – 13,0 %, смешанных тревожно-депрессивных расстройств – 10,7 %, и расстройств приспособительных реакций – 7,1 %.

6. Концепция развития инфицированного выкидыша включает наличие дисбиотических изменений в различных экологических нишах организма на фоне генетической предрасположенности в виде полиморфизма генов, ассоциированных с ответом иммунной системы на инвазию патогена, и с развитием синдрома повышенной кишечной проницаемости. При разработке тактики ведения пациенток с ИВ следует учитывать наличие плазмид резистентности к препаратам противомикробной терапии, данные состава микробиоты нижних отделов урогенитального тракта, развитие синдрома повышенной кишечной проницаемости, уровни лабораторных маркеров развития ССВО. Программа прегравидарной подготовки и реабилитации женщин с ИВ должна представлять собой персонифицированный подход с началом терапии в период

стационарного лечения с уточнением наличия факторов риска инфекционно-зависимого прерывания беременности и оценкой данных лабораторного исследования.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов исследования обеспечивается адекватным объемом клинического материала, репрезентативностью проведенного комплексного обследования пациенток, перенесших ИВ, соответствием полученных результатов поставленной цели и задачам исследования, использованием современных методов статистической обработки полученных данных.

Результаты работы представлены, доложены и обсуждены на Первой Всероссийской научно-практической конференции «Репродуктивная медицина» (Санкт-Петербург, 2014); VI Балтийском конгрессе по детской неврологии (Санкт-Петербург, 2016); V, VI, VII Национальном конгрессе с международным участием «Здоровые дети - будущее страны» (Санкт-Петербург, 2021, 2022, 2023); IV, V, VII, VIII, IX, X, XI Санкт-Петербургском септическом форуме (Санкт-Петербург, 2017, 2018, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024); Конгрессе Межрегиональной Ассоциации по неотложной хирургии (Санкт-Петербург, 2021); научно-практической конференции «Акушерско-гинекологическая практика в современных реалиях: возможности и перспективы» (Хабаровск, 2023); научно-практических конференциях «Джанелидзе-ские чтения» (Санкт-Петербург, 2022, 2023, 2024); 21-м, 22-м, 23-м Всероссийском научно-практическом конгрессе с международным участием «Скорая медицинская помощь» (Санкт-Петербург, 2022, 2023, 2024); XIX Республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы организации экстренной медицинской помощи: критические состояния в экстренной медицине. Вопросы патогенеза, диагностики и интенсивной терапии» (Хива, Узбекистан, 2024), научно-практическом форуме «Неделя женского здоровья в Первом Меде» (Санкт-Петербург, 2025).

Работа выполнена в государственном бюджетном учреждении «Санкт-Петербургский НИИ скорой помощи имени И.И. Джанелидзе». Протокол исследования одобрен локальным этическим комитетом при СПбГБУЗ «Санкт-Петербургский НИИ скорой помощи им. И.И.Джанелидзе» (протокол № 2 от 21.03.2018; протокол № 9-11 от 15.11.2023).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют паспорту научной специальности 3.1.4 «Акушерство и гинекология». Результаты проведенного исследования соответствуют п.1 (исследования по изучению эпидемиологии, этиологии, патогенеза гинекологических заболеваний), п. 4 (разработка и усовершенствование методов диагностики, лечения и профилактики осложненного течения беременности и родов, гинекологических заболеваний), п. 5 (экспериментальная и клиническая разработка методов оздоровления женщины в различные периоды жизни, вне и во время беременности и внедрение их в клиническую практику).

Внедрение результатов исследования. Результаты выполненной диссертационной

работы внедрены в систему подготовки научно-педагогических кадров ФГБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, а также в практическую работу врачей акушеров-гинекологов ГБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт скорой помощи имени И.И. Джанелидзе».

Личный вклад автора в получение научных результатов заключается в проведении сбора и анализа литературы по теме диссертационного исследования, формулировке цели и задач исследования, осуществлении планирования и организации исследования: определении объема и выборе методов исследований. Автор принимал участие в проведении клинического обследования пациенток, включенных в исследование, организации сбора и хранения первичного материала. Автором лично выполнены интерпретация результатов анализа, обобщение полученных данных, формулировка выводов и практических рекомендаций.

Доля участия автора в получении и накоплении результатов – 100%, в выполнении лабораторных и инструментальных исследований – 40%, в проведении аналитического и статистического исследований – 100%.

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации опубликовано 40 печатных работ, в том числе 11 в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки для публикации основных результатов диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук, 8 статей в научно-практических журналах, 4 учебно-методических пособия, 17 работ, опубликованных в сборниках тезисов конгрессов и конференций, в которых достаточно полно изложены материалы диссертации. Получен патент на изобретение.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, обзора литературы, главы с описанием материалом и методов исследования, главы с клинической характеристикой обследуемых групп пациентов, трех глав с описанием собственных полученных результатов, клинических примеров, заключения, выводов, практических рекомендаций, списка литературы, приложения с используемыми в исследовании психометрическими опросниками. Общий объем диссертации изложен на 351 странице, включает 40 рисунков и 89 таблиц. Список литературы включает 448 источников, в том числе 111 отечественных и 337 иностранных публикаций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Дизайн исследования. В рамках исследования, проведенного на базе ГБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт скорой помощи имени И.И. Джанелидзе» и ФГБОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» МО РФ, были обследованы 490 пациенток в возрасте от 20 до 40 лет. Из них у 417 (85,1 %) женщин

в анамнезе было инфекционно-зависимое преждевременное прерывание беременности, у 73 (14,9 %) женщин в анамнезе не было ИВ, в момент обследования у этих пациенток диагностирована нормально протекающая беременность на сроке от 8 до 19 недель.

Критерии включения в исследование: возраст от 20 до 40 лет включительно в период стационарного лечения по поводу инфицированного выкидыша; документально подтвержденный инфицированный выкидыш; желание и возможность участницы исследования выполнить предусмотренные протоколом исследования процедуры, подтвержденное наличием письменного информированного добровольного согласия.

Критерии невключения в исследование: возраст участницы исследования 19 лет и менее или 41 год и более в период в период стационарного лечения по поводу инфицированного выкидыша; гинекологические заболевания, относящиеся к группе N80-N98 МКБ X пересмотра, требующие хирургического лечения и/или назначения гормональной терапии (за исключением пациенток, которым с целью лечения ИВ была выполнена гистерэктомия); наличие цервикальной интраэпителиальной неоплазии 3-й степени и/или инвазивного рака шейки матки, а также любого другого онкологического заболевания в анамнезе; суб- и некомпенсированные заболевания сердечно-сосудистой, эндокринной системы, развитие которых было диагностировано до нахождения в стационаре по поводу инфицированного выкидыша; аддиктивные расстройства и психиатрические заболевания; солидные злокачественные опухоли любой топической локализации или лимфопролиферативные заболевания как в анамнезе, так и выявленные в период проведения исследования; пациентки с ВИЧ-положительным статусом, хроническими вирусными гепатитами и/или сифилисом в анамнезе; нежелание пациентки принимать участие в выполнении любого из обозначенного в перечне объема исследований.

Задачи исследования, группы пациенток и использованные методы представлены в таблице 1. На **1 этапе** исследования сравнивали социально-демографические и антропометрические показатели пациенток, включенных в исследование (возраст, масса тела, ИМТ); данные общего и гинекологического анамнеза, результаты инструментальных и лабораторных исследований.

На **2 этапе работы** было проведено сравнение характеристик 417 пациенток в зависимости от выраженности ССВО. Обследуемые были распределены в 3 группы на основании критериев, предложенных американской коллегией врачей-специалистов по заболеваниям грудной клетки (ACCP) и Обществом критической медицины (SCCM) на совместной согласительной конференции в 1992 г: частота сердечных сокращений ≥ 90 уд./мин; тахипноэ > 20 дыханий в минуту и/или $\text{PaCO}_2 < 32$ мм рт. ст.; лейкоцитоз $> 12,0 \times 10^9/\text{л}$ или лейкопения менее $4,0 \times 10^9/\text{л}$, и/или удельный вес палочкоядерных нейтрофилов 10% и более; температура выше, чем 38°C или ниже 36°C . В соответствии с наличием или отсутствием ССВО пациентки были распределены на три группы: менее двух признаков – ССВО-отрицательные пациентки или группа без ССВО (группа сравнения); два признака и более – группа ССВО II-III; при наличии всех четырех

признаков с проявлением острофазовых биохимических показателей – группа ССВО IV.

Таблица 1 - Задачи, типы исследования, группы пациенток и использованные методы исследования

Тип исследования	Решаемая задача	Характеристика групп сравнительного наблюдения		Методы исследования		
		Основная группа	Группа сравнения			
Ретроспективно-проспективное	Анализ факторов риска возникновения инфицированного выкидыша	Пациентки с ИВ (n=417)		Пациентки с нормально протекающей беременностью (n=73)	Клинические, инструментальные, биохимические, коагулологические, гематологические, иммунологические, статистические	
Ретроспективно-проспективное	Поиск предикторов отягощенного и/или осложненного течения инфицированного выкидыша	Пациентки с инфицированным выкидышем		Пациентки с нормально протекающей беременностью (n=73)	Клинические, инструментальные, лабораторные, иммунологические, молекулярно-генетические, статистические	
		ССВО II-III (n=177)	ССВО IV (n=58)			Без ССВО (n=182)
		Пациентки с ИВ (n=273)				
Проспективное	Изучение генетических предикторов возникновения ИВ	Пациентки с ИВ в анамнезе (n=161)		Пациентки с 2 и более нормально протекавшими беременностями и родами в анамнезе из базы суррогатных матерей (n=78)	Клинико-anamnestические, генетические, статистические	
	Поиск дисбиотических нарушений после перенесенного ИВ	Пациентки с ИВ в анамнезе (n=122)		Нормально протекающая беременность (n=73)	Лабораторные, статистические	
	Изучение анамнестических, генетических, лабораторных предикторов нарушения репродуктивной функции	Пациентки с нарушениями репродуктивной функции после ИВ (n=122)		Пациентки с двумя и более нормально протекающими беременностями и родами в анамнезе (n=73)	Клинико-anamnestические, молекулярно-генетические, статистические	
	Анализ частоты, причин и проявлений нарушений репродуктивной функции	Пациентки с инфицированным выкидышем в анамнезе (n=169)			Клинические, инструментальные, лабораторные, статистические	
	Изучение частоты диагностики психопатологических состояний	Пациентки с инфицированным выкидышем в анамнезе (n=169)		Пациентки с двумя и более нормально протекавшими беременностями и родами в анамнезе (n=73)	Психологическое анкетирование, статистические	

Дискретирование пациенток и дальнейший сравнительный анализ внутри групп осуществляли по трем переменным: наличие и степень выраженности ССВО (без ССВО, ССВО II-III, ССВО IV), срок беременности при поступлении в стационар, исход

клинического варианта течения ИВ (с осложнениями или без осложнений), данные анамнеза, особенности репродуктивной функции.

Под осложненным течением заболевания понимали течение ИВ с одним или более вариантами течения: наличие ССВО IV, выполнение полостной операции, длительность госпитализации 22 и более суток, повторная госпитализация.

Сравнивали данные лабораторных исследований (показатели общего и биохимического анализов крови, параметры системы гемостаза, данные иммунологических исследований, данные молекулярно-генетических исследований), а также был выполнен поиск предикторов отягощенного и/или осложненного течения ИВ с помощью метода корреляционного анализа.

На **3 этапе исследования** было проведено медико-генетическое исследование по изучению распространенности генетических полиморфизмов, ассоциированных с генетически детерминированным ответом иммунной системы, в выборке, включающей 239 пациенток. Пациентки были включены в две группы: группа 1 (основная) - 161 (67,3 %) женщина с инфицированным поздним выкидышем в анамнезе; группа 2 (сравнения) – 78 (32,4 %) пациенток, имевших две и более нормально протекавших беременности в анамнезе и ранее выступавших или собирающихся выступить в качестве суррогатных матерей.

На **4 этапе исследования** проводили двухэтапное проспективное наблюдение за пациентками, в рамках которого были выполнены их обследования – через 180 ± 60 и через 360 ± 100 дней после выписки из стационара. В течение года после лечения ИВ проводилась комплексное изучение состояния здоровья пациенток, которое включало оценку влияния ИВ на показатели здоровья пациенток, а также поиск факторов риска, потенциально влияющих на нарушение репродуктивной функции у обследуемых женщин. Проводили комплексное обследование состояния желудочно-кишечного тракта (ЖКТ) пациенток.

Для скринингового выявления депрессивных расстройств у 384 пациенток с ИВ в анамнезе в периоде последующего наблюдения в течение 12 месяцев после выписки из стационара использовали госпитальную шкалу тревоги и депрессии (HADS) и Эдинбургскую шкалу постнатальной депрессии (EPDS). Также проведено психометрическое обследование пациенток с ИВ в анамнезе с привлечением медицинских психологов, с использованием опросников HADS, EDPS, SCL-90-R, SHAPS, MFI-20.

Проводили изучение распространенности бесплодия, а также определение ассоциаций между течением ИВ и последующим развитием бесплодия, анализ превалентности анамнестического бесплодия и/или ассоциированной с бесплодием патологии, оценка взаимосвязи между особенностями течения ИВ и последующими нарушениями репродуктивной функции.

С учетом высокого удельного веса тиреоидной патологии у этих пациенток выполняли УЗИ щитовидной железы (ЩЖ), проводили обследование и/или консультацию эндокринолога для оценки показателей эндокринной системы, влияющих на

репродуктивную функцию.

Схема изучения репродуктивного анамнеза пациенток, включенных в исследование, представлена на рисунке 1. Установлено, что 57,4% пациенток после выписки из стационара планировали беременность в течение 1-2-х лет, при этом самостоятельно беременность наступила только у 9,3% пациенток. Из остальных 97 пациенток 62 (63,9%) пациентки обратилась к репродуктологу, 26 (36,1%) – к врачу акушеру-гинекологу.

Среди женщин, изначально не планировавших беременность (n=72) после выписки из стационара, спонтанная незапланированная беременность наступила в двух (2,8%) случаях, из которых в одном случае пациентка прервала беременность (медицинский аборт), в другом случае беременность закончилась срочными родами. Также из данной подгруппы в связи с изменением социальных обстоятельств (вступление в новый брак или наличие нового постоянного полового партнера) 29,2% женщин (n=21) обратились к репродуктологу по причине ненаступления беременности в течение относительно длительного времени. Таким образом, спонтанная незапланированная (n=2) или самостоятельная (n=9) беременность наступила только у 11 (6,5%) женщин с инфицированным выкидышем в анамнезе.

Рисунок 1 – Схема изучения репродуктивного анамнеза пациенток, включённых в исследование

При анализе результатов консервативного лечения бесплодия (n=29) или вспомогательных репродуктивных технологий (n=69) у 98 пациенток, проходивших лечение по поводу отсутствия беременности при регулярной половой жизни (в браке), эффективность этих методов суммарно составила 43,9%.

На заключительном этапе исследования были определены прогностические факторы риска ИВ, а также эффективности лечения этого контингента пациенток. Были

определены клинико-лабораторные детерминанты, усугубляющие риск инфекционно-зависимого преждевременного прерывания беременности и бесплодия.

Методы исследования

Проведено изучение жалоб и анамнеза пациенток, клиническое и гинекологическое обследование с использованием общепринятых методов.

Инструментальные исследования включали: УЗИ органов малого таза, брюшной полости, щитовидной железы, эндометрия. Эхографическое исследование проводили на аппарате «ACUSON Antares» (Siemens Medical Solution). Визуализацию внутриматочной патологии выполняли с помощью офисного гибкого гистерофиброскопа Karl Storz (Германия) 11264 ВВ с рабочим каналом.

Лабораторные исследования включали: общий и биохимический анализы крови; коагулограмма; исследование уровней фолликулостимулирующего гормона (ФСГ), тиреотропного гормона (ТТГ), пролактина, эстрадиола, антимюллерова гормона (АМГ) в сыворотке крови, а также антитиреоидных антител, исследование уровня сывороточного зонулина.

Общий и клинический анализ крови проводили на гематологическом анализаторе «Sysmex XN-1000», биохимический анализ крови - с помощью автоанализатора «Сапфир 400» (Япония), анализ показателей гемостаза - с использованием автоматического анализатора «StaCompact» (Stago, Франция).

Проводили стандартные бактериоскопическое и бактериологическое исследования отделяемого из половых путей с определением чувствительности к противомикробным препаратам диско-диффузионным методом на среде Мюллера-Хилтона.

Для обнаружения абсолютных патогенов также проводили верификацию условно-патогенной микробиоты, вируса папилломы человека (ВПЧ) и оценку выраженности локальной воспалительной реакции. Кал для исследования микробиоты толстой кишки забирали в первые двое суток поступления пациенток в стационар.

Бактериоскопическое исследование отделяемого половых органов включало оценку микробиоценоза влагалища по данным микроскопии и бактериоскопии мазка, окрашенного по Граму. Для выявления микроорганизмов (аэробных и анаэробных бактерий, грибов) использовали тест-систему «LaChema» фирмы Pliva (Брно, Чехия).

Молекулярно-генетическому исследованию подвергалось отделяемое из половых путей, идентифицируемое соответствующими тест-системами для автоматической оценки локального иммунитета. Исследование микробиоты влагалища выполняли с использованием модифицированного мультиплексного теста на основе полимеразной цепной реакции (ПЦР) в режиме реального времени. С помощью данного теста детектировали общую концентрацию бактериальной ДНК, соответствующую общей бактериальной массе (ОБМ), а также концентрацию (абсолютную и относительную) отдельных групп микроорганизмов с помощью тест-системы «Фемофлор-скрин». ВПЧ идентифицировали с помощью системы «ВПЧ-квант-21». Наличие плазмид

резистентности к противомикробным препаратам определяли с помощью наборов «БакРезиста GLA» («ДНК-Технология», РФ).

Оценку **локальной воспалительной реакции** во влагалище проводили путем определения в отделяемом из половых путей уровней транскриптов (матричных РНК) маркеров локального иммунного ответа: ИЛ-1 β , -10, -18, TLR4, GATA3, CD68, B2M и ФНО- α , – методом обратнo-транскриптазной ПЦР с использованием диагностических наборов мультиплексной тест-системой «ИммуноКвантекс» («ДНК-Технология», РФ). По результатам исследования уровней транскриптов про- и противовоспалительных цитокинов проводили автоматический расчет индекса воспаления (%) с заключением о наличии локальной воспалительной реакции.

Для **исследования микробиоты копрофильтрата** использовали тест-систему «Колонофлор» («Альфалаб», РФ).

При обследовании пациенток проспективного исследования проводили **молекулярно-генетическое исследование микробиоты влагалища и эндометрия** с использованием мультиплексного теста на основе ПЦР в режиме реального времени «Эндофлор» и «Фемофлор» («ДНК-Технология», РФ), с помощью которого определяли патогенные микроорганизмы и вирусы (вирус герпеса человека 6 типа, цитомегаловирус (HHV-6A), вирус Эпштейна-Барр, вирус простого герпеса 1/2 типа (HSV1/2)).

Молекулярно-генетическое исследование распространенности генетических SNP-полиморфизмов генов, перечень которых был определен дизайном исследования, определяли по стандартной методике. Для определения полиморфизма генов использовали периферическую кровь пациенток. Использовали наборы «ДНК-технология» (РФ). ДНК выделяли наборами «ГС-генетика». Амплификацию ДНК производили на приборе «ДТ-Прайм» («ДНК-технология», РФ). ПЦР в режиме реального времени проводили в объеме на детектирующем амплификаторе «ДТ-Прайм» («ДНК-технология», РФ). У пациенток, включенных в клинико-генетическое исследование, выполняли определение следующих полиморфизмов (согласно инструкции производителя соответствующих тест-систем): полиморфизм G894T (Glu298Asp, rs1799983) гена эндотелиальной синтазы азота 3-го типа (*NOS3*); полиморфизм 1234C>T (p.Leu412Phe, rs3775291) гена толл-подобного рецептора 3-го типа *TLR3*; полиморфизмы 3954C>T (rs1143644) и -511C>T (rs16944) гена интерлейкина-1 β (*IL1 β*); полиморфизмы G-308A (rs1800629) и G238A (rs361525) гена фактора некроза опухоли (*TNF*).

Результаты анализов позволяли дать три типа заключений: гомозигота по аллелю 1, гетерозигота, гомозигота по аллелю 2.

Методом **иммуноферментного анализа** на планшетном анализаторе «Victor X5» («PerkinElmer», Inc., США) проводили исследование гормонов пептидной и аминокислотной (АМГ, ФСГ, ЛГ, пролактин, ТТГ, Т4) и стероидной (эстрадиол, тестостерон, 17-ОП) структуры, антитиреоидных антител (АТ к ТПО и ТГ), про- и противовоспалительных цитокинов, определение маркеров «текущей кишки» с

использованием соответствующих тест-систем.

Маркеры синдрома «текущей кишки» – уровни сывороточного и фекального зонулина – определяли с помощью тест-системы «BlueGene Biotech» (КНР).

Иммуногистохимическое исследование выполняли при проспективной оценке репродуктивной функции на экспрессию маркеров хронического эндометрита (CD16, CD20, CD56, CD138) в ткани эндометрия, при этом визуализация реакции «антиген-антитело» проводилась с использованием соответствующих моноклональных антител на экспрессию определяемых маркеров с применением системы детекции EnVision, на аппарате «Autostainer Link 48» («Dako», Дания).

Для исследования **синдрома избыточного бактериального роста (СИБР)** использовали водородно-метановый дыхательный тест с лактулозой с помощью тест-набора «Сибртест» («Изокарб», РФ).

Статистический анализ полученных данных осуществляли при помощи пакета программ Statistica for Windows 10.0 (StatSoft® Inc., США). Использованы методы описательной статистики и ряд непараметрических критериев для проверки значимости различий. Количественные показатели представляли в виде $M (SD)$, где M – среднее значение, а SD – среднее квадратичное отклонение, а также в виде $Me (25\%Q - 75\%Q)$. Оценку распределения значений проводили при помощи критерия Колмогорова-Смирнова.

При нормальном распределении признака анализ статистической значимости проводили по классическому варианту с применением t-критерия Стьюдента. Анализ различий в независимых выборках, где распределение количественного признака отличалось от нормального, проводили с помощью U-критерия Манна-Уитни.

Различия качественных признаков анализировали при помощи критерия χ^2 или с использованием непараметрического точного критерия Фишера. Соответствие частот аллелей равновесию Харди–Вайнберга выполнялось на онлайн-калькуляторе соответствующего равновесия для 2 аллелей на сайте <https://wpcalc.com>.

С помощью корреляционного анализа проводили поиск ассоциаций риска ИВ с показателями клинического обследования, анамнеза, результатами инструментальных и лабораторных исследований, а также с частотой возникновения бесплодия у пациенток, включенных в исследование. Предикторы риска ИВ, а также прогностические факторы профилактических и лечебных мероприятий в отношении данного контингента пациенток определяли с помощью многофакторного регрессионного анализа.

Для разработки моделей расчета риска развития выраженного ССВО и последующего бесплодия у пациенток с ИВ проведен ROC-анализ в программе MedCalc statistical software с построением ROC-кривых и LOESS-графиков, которое выполнялось в программе PAST4. Предикторы риска ИВ, а также прогностические факторы профилактических и лечебных мероприятий в отношении данного контингента пациенток определяли с помощью многофакторного регрессионного анализа.

Достоверность различий подтверждалась в случае недостижения p порогового

уровня статистической значимости нулевой гипотезы 0,05.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Клиническая характеристика обследуемых групп пациенток. Проведено сравнительное клинико-инструментальное исследование, в которое были включены 73 женщины со второй или последующей нормально протекавшей (физиологической) беременностью в анамнезе (группа 1 - Нормально протекающая беременность) и пациентки с ИВ, которые были распределены в две группы: группа 2 (ранний выкидыш) - 225 пациенток (53,9%) с преждевременным инфекционно-зависимым преждевременным прерыванием беременности на сроке до 12 недель беременности; группа 3 (поздний выкидыш) - 192 пациентки (46,1%) с преждевременным инфекционно-зависимым прерыванием беременности на сроке от 13 до 22 недель беременности.

Анализ характеристик всех ($n = 417$) пациенток с ИВ при поступлении в стационар показал, что наиболее высокий удельный вес ($n=170$; 40,8%) приходится на пациенток при сроке беременности от 8 до 12 недель. Детей имели 209 пациенток (50,1%). Анализ гинекологических заболеваний в анамнезе обследуемых пациенток различных групп показал, что наиболее часто встречающимися гинекологическими заболеваниями у обследуемых пациенток были аэробный вагинит, кандидозный вульвовагинит и микоплазменная инфекция. Статистически значимых различий по частоте сопутствующих общесоматических и гинекологических заболеваний в группах пациенток, включенных в исследование, выявлено не было.

Наибольший удельный вес в структуре пациенток с ИВ составляли повторнوبرеменные ($n=308$; 73,9%) пациентки в возрасте от 25 до 35 лет ($n=170$; 40,8%) с двумя и более половыми партнерами ($n=283$; $n=67,9\%$), поступившие в стационар в сроке беременности от 8 до 12 недель включительно ($n=170$; 40,8%), при этом отсутствовали какие-либо значимые анамнестические данные и/или сопутствующие заболевания. Статистически значимых межгрупповых отличий по показателям изучения микробиоты половых путей у пациенток с ИВ в момент поступления в стационар выявлено не было за исключением частоты выявления *Peptostreptococcus spp.* Значение этого показателя было достоверно ниже ($p<0,05$) пациенток с ИВ относительно группы женщин с нормально протекающей беременностью.

Абсолютные патогены – *Mycoplasma genitalium*, *Trichomonas vaginalis*, *Neisseria gonorrhoeae*, *Chlamydia trachomatis*, *HSV-1*, *HSV-2* и *CMV* – были выявлены у 25 (6,0%) пациенток с ИВ, примерно с одинаковой частотой в группах 2 ($n=14$; 6,2%) и 3 ($n=11$; 5,7%), при этом сочетание двух патогенов было выявлено в 6, а сочетание 3-х патогенов – в 1 случае. При этом наиболее часто выявляемыми патогенами были *Mycoplasma genitalium* и *Chlamydia trachomatis*. В группе сравнения абсолютных патогенов отмечено не было, поскольку их наличие являлось критерием исключения из группы сравнения.

По результатам оценки распространенности генов резистентности к противомикробным препаратам в изолятах ($n=84$) отделяемого из половых путей было

установлено, что в 32 (38,1%) случаях выявлено от одного до 14 генов резистентности к противомикробным препаратам. Чаще определялись гены резистентности к цефалоспорином и пенициллинам (n=12, 14,3%), а также к карбопенемам (n=11, 13,1%). Статистически значимых межгрупповых различий по распределению пациенток с ИВ по генотипам антибиотикорезистентности выявлено не было.

Установлено значимое увеличение частоты сниженного количества бифидобактерий (5,5% vs 10,1%; $\chi^2=4,403$, p=0,036), бутират-продуцирующих бактерий (19,2% vs 27,0%; $\chi^2=3,888$, p=0,049) при повышенной частоте избыточного количества некоторых представителей нормобиоты (13,7% vs 29,8%; $\chi^2=7,204$, p=0,008) и СИБР (2,7% vs 10,6%; $\chi^2=4,25$, p=0,04).

Сравнительная характеристика пациенток с ИВ в зависимости от выраженности системного воспалительного ответа. Анализ клинических вариантов течения ИВ у пациенток, включенных в исследование, показал, что в исследуемой выборке чаще всего наблюдались случаи развития ССВО (-) и ССВО II-III - соответственно у 182 (43,6%) и 177 (42,4%) женщин (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение пациенток с инфицированным выкидышем по степени выраженности системного воспалительного ответа

Наличие ССВО	Пациентки основных групп с ИВ (n=417)	
	Абс.	%
Без ССВО	182	43,7
ССВО II - III	177	42,4
ССВО IV	58	13,9

У 58 пациенток с ИВ (13,9%) был диагностирован ССВО IV. Анализ клинических вариантов течения ИВ показал, что неосложненный вариант наблюдался у 152 пациенток (83,5%) группы 1 (без ССВО), тогда как во второй группе (ССВО II - III) значение показателя было статистически значимо ниже (p<0,05) - неосложненный вариант ИВ имел место только в 53,7% случаев (n=95). Осложненный вариант ИВ был отмечен только у 30 пациенток (16,5%) группы 1 (без ССВО), в группах 2 и 3 значение показателя было достоверно выше (p<0,05) - 82 (46,3%) и 58 (100%) случаев соответственно.

Оценка показателей общего анализа крови пациенток с ИВ в анамнезе показала отсутствие существенных отклонений от референсных значений у пациенток разных групп по большинству исследуемых показателей. Достоверных различий также установлено не было, за исключением количества эритроцитов и лейкоцитов, СОЭ.

При сравнении биохимических показателей крови пациенток с ИВ не было отмечено значимых сдвигов большинства показателей по сравнению с референсными значениями и при межгрупповом сравнении. В группе 3 были статистически значимо выше (p<0,05), чем в группе 1 значения таких параметров, как уровни лактата и С-реактивного белка.

Анализ показателей системы гемостаза выявил наличие ряда отклонений от

референсных значений. Так, количество тромбоцитов в группе 2 составило 246,2 (158,0-403,2) $\times 10^9/\text{л}$, что было несколько выше, чем в группе 1 - 233,7 (147,3-389,3) $\times 10^9/\text{л}$. У пациенток третьей группы (ССВО IV) количество тромбоцитов было на уровне 243,2 (162,1-412,1) $\times 10^9/\text{л}$ ($p > 0,05$).

Сопоставление значений уровня фибриногена показало, что у пациенток группы 1 (без ССВО) величина этого показателя составила 3,67 (1,87-6,11) г/л, ниже ($p < 0,05$) значения 2 группы - 5,89 (3,95-7,84) г/л. У пациенток 3 группы (ССВО IV) уровень показателя был также повышен, составив 8,21 (6,28-11,33) г/л.

Оценка АЧТВ позволила установить, что в группе 2 величина этого показателя составила 22,7 (14,0-25,3) с и была достоверно ниже ($p < 0,05$) таковой в группе 1 - 26,7 (17,3-30,5) с. У пациенток группы 3 уровень АЧТВ составил 21,4 (15,1-27,4) с и был также статистически значимо ($p < 0,05$) ниже, чем в первой группе.

Сравнение концентраций фекального зонулина продемонстрировало, что максимальной была его величина у пациенток с осложненным течением ИВ и составила 214,4 (177,8–291,2) нг/мл. Показатель был достоверно выше ($p < 0,05$), чем у женщин с нормально протекающей беременностью - 102,6 (74,3–167,5) нг/мл. В группе пациенток с неосложненным течением ИВ уровень фекального зонулина составил 177,4 (161,5,5–267,9) нг/мл и был статистически значимо выше ($p < 0,05$), чем в контрольной группе, но достоверно ниже ($p < 0,05$), чем в группе с осложненным ИВ - 214,4 (177,8–291,2) нг/мл.

При сравнении уровней сывороточного зонулина в зависимости от выраженности ССВО не было выявлено достоверных межгрупповых различий, тогда как уровни фекального зонулина, определенного в копрофильtrate у пациенток без ССВО, с ССВО II-III и IV составили 177,4 (161,5–267,9), 190,8 (175,3-204,6), 214,4 (177,8-291,2) нг/мл, два последних значения было статистически значимо выше ($p < 0,05$), чем в группе без ССВО (таблица 3).

Таблица 3 - Уровни зонулина у пациенток с ИВ в зависимости от выраженности ССВО, Ме (Q₂₅; Q₇₅)

Показатели	Группа 1 Пациентки без ССВО (n=88)	Группа 2 Пациентки с ССВО II-III (n=54)	Группа 3 Пациентки с ССВО IV (n=58)
Сывороточный зонулин, нг/мл	197,2 (172,2-225,4)	202,5 (181,5-230,3)	200,6 (172,7–299,2)
Фекальный зонулин, нг/мл	177,4 (161,5–267,9)	190,8 (175,3-204,6)*	214,4 (177,8-291,2)*#

Примечание: * - различия статистически значимы ($p < 0,05$) относительно соответствующих значений в сравнении с пациентками без ССВО (кр. Манна-Уитни); # - различия статистически значимы ($p < 0,05$) по сравнению с группой с ССВО II-III (кр. Манна-Уитни)

Полученные данные свидетельствуют, что уровень фекального зонулина является более специфичным маркером как осложненного течения инфицированного выкидыша,

так и ИВ при поступлении пациентки в стационар.

Иммунологические показатели. Установлено, что пациентки без ССВО отличались от пациенток с нормально протекающей беременностью по уровням ИЛ-6 (1,63 (0,7-3,21) vs 1,15 (0,49-2,5) пг/мл; $p=0,049$) и ИЛ-10 (4,32 (2,98-9,6) vs 3,39 (2,05-6,82) пг/мл; $p=0,046$) (таблица 4). Концентрации этих цитокинов коррелировали с увеличением выраженности воспалительного ответа, при этом наиболее значимый ответ наблюдался по повышению уровней ИЛ-6 и ИЛ-1 β , концентрации других интерлейкинов (ИЛ-8, ИЛ-10 и ФНО- α) в меньшей степени повышались с усилением воспалительной реакции.

Таблица 4 – Уровни цитокинов у пациенток с инфицированным выкидышем с ССВО и без ССВО, $M \pm m$; Me (Q₂₅; Q₇₅)

Показатели	Группа 1 Пациентки без ССВО (n=96)	Группа 2 Пациентки с ССВО II-III (n=124)	Группа 3 Пациентки с ССВО IV (n=53)
ИЛ-1 β , пг/мл	2,1 $\pm$ 0,29	3,72 $\pm$ 0,67	6,42 $\pm$ 1,2
	1,44 (0,65-2,88)	2,15 (0,93-3,89)	6,40 (2,71-11,9)
p	0,24	0,019 [#]	0,008 ^Δ (<0,001 [#])
ИЛ-6, пг/мл	1,97 $\pm$ 0,23	5,89 $\pm$ 0,84	17,06 $\pm$ 3,55
	1,63 (0,7-3,21)	2,63 (1,34-5,12)	10,75 (5,5-19,72)
p	0,049	0,001 [#]	0,001 ^Δ (<0,0001 [#])
ИЛ-8, пг/мл	1,24 $\pm$ 0,13	2,04 $\pm$ 0,38	6,2 $\pm$ 0,89
	1,1 (0,52-1,51)	1,42 (0,76-2,25)	3,99 (3,11-5,98)
p	0,17	0,028 [#]	0,011 ^Δ (0,004 [#])
ИЛ-10, пг/мл	7,19 $\pm$ 0,95	9,77 $\pm$ 1,17	15,03 $\pm$ 1,96
	4,32 (2,98-9,6)	6,1 (4,08-14,73)	9,98 (5,34-18,92)
p	0,046	0,02 [#]	0,018 ^Δ (0,009 [#])
ФНО- α , пг/мл	2,45 $\pm$ 0,24	3,61 $\pm$ 0,36	5,68 $\pm$ 0,54
	2,15 (0,44-3,74)	3,42 (0,95-6,08)	5,03 (1,95-8,43)
p	0,34	0,004 [#]	0,048 ^Δ (0,002 [#])

Примечания:

- статистически значимое различие ($p < 0,05$) по сравнению с группой 1

Δ - статистическое значимое различие ($p < 0,05$) по сравнению с группой 2

По результатам оценки локального цитокинового профиля посредством определения мРНК в биоматериале, полученном в отделяемом из половых путей, было установлено, что при осложненном течении ИВ наблюдалось статистически значимое ($p < 0,05$) повышение транскриптов ИЛ-1 β , TLR4 при одновременном достоверном снижении ($p < 0,05$) уровней мРНК ИЛ-18, GATA3, CD68 (таблица 5). У пациенток с осложненным течением ИВ установлено многократное ($p < 0,001$) повышение среднего индекса воспаления по сравнению с пациентками с нормально протекающей беременностью и с группой с неосложненным течением ($p < 0,05$).

Сравнение результатов обследования пациенток с ИВ в анамнезе в зависимости от выраженности признаков ССВО показало, что развитие системного воспалительного

ответа достоверно чаще наблюдается у пациенток с осложнённым вариантом ИВ.

Таблица 5 - Локальный цитокиновый профиль у пациенток с различным течением инфицированного выкидыша, Me (Q₂₅; Q₇₅)

Показатель*	Группа сравнения	Пациентки с инфицированным выкидышем	
	Нормально протекающая беременность	Неосложненное течение	Осложненное течение
	n=20	n=36	n=35
ИЛ-1β	3,8 (2,0-5,4)	4,6 (2,4-6,1)	5,1* (3,1-8,2)
ИЛ-10	2,2 (1,1-5,1)	2,3 (1,3-6,0)	2,1 (1,3-5,4)
ИЛ-18	3,6 (1,2-6,2)	3,1(1,7-5,9)	2,2* (1,3-5,2)
ФНО-α	3,2 (1,1-5,3)	3,1 (1,3-6,1)	3,0 (1,5-5,7)
TLR4	2,0 (0,9-4,1)	2,4 (1,1-5,2)	3,1* (1,3-5,4)
GATA3	3,0 (1,2-5,1)	3,5 (1,2-6,0)	3,5* (1,4-5,5)
CD68	3,7 (1,4-6,3)	4,0 (2,3-7,0)	4,5*(2,5-7,4)
B2M	5,1(3,1-7,2)	5,4 (2,4-6,9)	5,5 (1,9-7,6)
Средний индекс воспаления, %	6,6 (3,8-8,9)	63,2* (54,6-78,5)	87,4* (71,2-97,3)

Примечание: *данные цитокинов представлены в виде уровней мРНК (log-трансформированное количество копий на 1 мл)

Анализ распространенности генетических полиморфизмов, ассоциированных с детерминированным ответом иммунной системы пациенток с инфицированным поздним выкидышем. Для исследования роли полиморфных вариантов генов в основную группу была включена 161 пациентка с поздним ИВ. В качестве группы сравнения были выбраны пациентки с двумя и более нормально протекавшими беременностями в анамнезе из базы суррогатных матерей (n=78), при этом протекающая беременность с донорским эмбрионом не отличалась от обычной самостоятельной беременности с «полуаллогенными эмбрионами». Характеристика групп пациенток и генетические показатели представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Группы пациенток и анализируемые полиморфизмы генов

Основная группа (n=161)	Группа сравнения (n=78)	Генетические исследования	
		Гены	Полиморфизмы
Пациентки с инфицированным выкидышем в анамнезе	Пациентки с двумя и более нормально протекавшими беременностями в анамнезе	NOS3	G894T (rs1799983)
		TLR3	C1234T (rs3775291)
		IL1B	3954C>T (rs1143644)
		IL1B	-511C>T (rs16944)
		TNF	G-308A (rs1800629)
		TNF	G238A (rs361525)

Установлено, что носительство генотипа T/T и аллеля T гена *TLR3* (C1234T), генотипа CC и аллеля C гена *IL1B* (C3954T), генотипа GA и аллеля A гена *TNF* (G238A) увеличивает риск возникновения ИВ. В то же время полученные результаты

свидетельствуют, что носительство генотипа Т/Т в гене *NOS3* (G894T), генотипов С/Т, аллеля С в гене *TLR3* (C1234T), генотипов С/Т и Т/Т, а также аллеля Т в гене *IL1B* (C3954T), генотипа G/G и/или аллеля G гена *TNF* (G-308A) не исключает, но существенно снижает относительный риск развития инфицированного выкидыша (таблица 7).

Таблица 7 – Генотипы (аллели), достоверно изменяющие относительный риск возникновения инфицированного выкидыша

Ген	Полиморфизм	Генотип (аллель)	ОШ	ОР	95 % ДИ (для ОР)	χ^2	p
Увеличивающие относительный риск ИВ							
TLR3	C1234T (rs3775291)	генотип Т/Т	3,018	1,387	1,182–1,628	10,784	0,003
		аллель Т	1,667	1,176	1,036–1,334	4,991	0,023
IL1B	C3954T (rs1143644)	генотип С/С	3,563	1,899	1,397–2,581	19,629	<0,001
		аллель С	4,953	2,047	1,513–2,77	40,287	<0,001
TNF	G238A (rs361525)	генотип GA	2,744	1,314	1,116–1,549	7,945	0,005
		аллель А	2,519	1,271	1,117–1,445	8,616	0,004
Уменьшающие относительный риск ИВ							
NOS3	G894T	генотип Т/Т	0,297	0,578	0,309–1,081	5,451	0,020
TLR3	C1234T (rs3775291)	аллель С	0,591	0,851	0,750–0,965	4,991	0,023
		генотип С/Т	0,414	0,749	0,611–0,918	7,114	0,009
IL1B	C3954T (rs1143644)	генотип С/Т	0,35	0,662	0,49–0,895	9,699	0,002
		генотип Т/Т	0,069	0,202	0,056–0,731	16,579	<0,001
		аллель Т	0,209	0,488	0,361–0,661	40,287	<0,001
TNF	G-308A (rs1800629)	генотип G/G	0,35	0,751	0,638–0,883	9,183	0,003
		аллель G	0,397	0,787	0,692–0,895	8,616	0,004

Анализ распространенности ассоциированных с бесплодием факторов у пациенток с инфицированным выкидышем в анамнезе. Исследование по распространенности ассоциированных с бесплодием факторов у пациенток с ИВ в анамнезе проводилось на двух связанных между собой выборках, т.е. часть пациенток одной выборки могла быть включена в другую группу. Первое исследование носило сравнительный характер, в группу сравнения были включены женщины, средний возраст которых был сопоставим с характеристиками основной группы, с двумя и более успешными беременностями в анамнезе. Сравнение исследуемых параметров проводилось на установленных дизайном контрольных точках, при этом за нулевую устанавливалась дата выписки из стационара или родильного дома соответственно.

Вторая часть исследования явилась продолжением первой и включала исследование репродуктивной функции после ИВ в анамнезе с увеличением количества участников исследования с учетом репродуктивного возраста, исходов лечения основного заболевания, желания реализовать репродуктивную функцию и других критериев включения и невключения.

Для отбора пациенток из основной группы (n=417) проводили скрининг путем

рандомизации в соотношении 1:3, после чего итоговая выборка составила 138 женщин. Ряд пациенток (16) были исключены из исследования вследствие низкой комплаентности и / или ряда социальных причин (рисунок 2). Таким образом, итоговая выборка для проспективного обследования составила 122 пациентки. Группу сравнения составили 73 пациентки с нормально протекающей беременностью в анамнезе.

Рисунок 2 – Схема отбора пациенток и дизайн исследования

В обеих группах оценивали в динамике проявления синдрома «текущей кишки» в течение года после инфицированного выкидыша, пациенток обследовали на 2 визитах: на первый визит пациенток приглашали через 180 дней после выписки из роддома или стационара, на второй визит - через 360 дней. Также в указанный период были проведены психометрические исследования.

Исследование микробиоты половых путей. Установлено наличие ряда отличий распространенности дисбиотических процессов урогенитального тракта у обследуемых женщин. Так, на первом визите у пациенток с ИВ статистически значимо чаще, чем в группе сравнения, определялся бактериальный вагиноз и аэробный вагинит. При этом в группе сравнения статистически значимо чаще выявлялся нормоценоз. Распространенность дисбиотических процессов была выше в группе пациенток с ИВ в анамнезе.

На первом визите (180 ± 60 сут.) распространенность бактериального вагиноза была достоверно выше в основной группе: 8,20 vs 18,9% ($\chi^2 = 4,079$, $p = 0,044$). У пациенток с нормально протекающей беременностью и родами в анамнезе статистически значимо чаще выявлялся нормоценоз на 1 и 2 визитах: 58,9 vs 41,0% ($\chi^2 = 5,879$, $p = 0,026$) и 67,1 vs 36,9% ($\chi^2 = 16,725$, $p < 0,001$) соответственно.

При исследовании уровней фекального и сывороточного зонулина в

копрофильtrate и сыворотке крови было установлено, что на I визите уровень сывороточного зонулина у пациенток с ИВ в анамнезе был достоверно выше, чем у пациенток группы сравнения (152,4 (140,2–183,2) vs 167,2 (160,7–175,7), $p=0,046$) (таблица 8). Статистически значимых межгрупповых различий концентраций фекального зонулина отмечено не было.

Таблица 8 – Уровни зонулина у пациенток в различные сроки обследования

Показатель	Нормально протекающая беременность и роды в анамнезе (n=73)		Инфицированный выкидыш (n=122)	
	I визит	II визит	I визит	II визит
Сывороточный зонулин, нг/мл	152,4 (140,2–183,2)	148,1 (137,7; 178,5)	167,2* (160,7–175,7)	159,4 (133,2–191,0)
Фекальный зонулин, нг/мл	102,6 (90,3; 118,8)	109,8 (97,5; 121,4)	118,4 (104,6–127,5)	113,4 (98,9–291,2)

Примечание: * различия статистически значимы ($p<0,05$) относительно показателя в группе пациенток с нормально протекающей беременностью

При оценке концентраций сывороточного и фекального зонулина в конце проспективного наблюдения на 2 визите достоверных различий по уровням исследуемых маркеров не наблюдалось.

Распространенность эндокринной патологии в момент обследования пациенток. На I этапе исследования после отбора пациенток из итоговой выборки по результатам скрининга и сопоставления с анамнестическими данными представителей дополнительной выборки у обследуемых пациенток был диагностирован ряд эндокринных нарушений. Так, гиперпролактинемия в анамнезе отмечалась у 11,2% женщин итоговой выборки (таблица 9).

При проспективном исследовании повышенные уровни пролактина были зарегистрированы у 8,3% пациенток, при детальном анализе было установлено, что фракция мономерного пролактина была повышена у 7,1% пациенток.

Тиреоидная патология была выявлена в анамнезе у 6,5% (11 пациенток) из итоговой выборки и у 25,0% (9 пациенток) из дополнительной выборки. При проспективном изучении функции ЩЖ на основании определения уровня тиреотропного гормона и антитиреоидных антител было установлено, что в итоговой выборке нормотиреоз был зафиксирован у 89,9% (n=152) пациенток.

Недостаточность ЩЖ, включая субклинический гипотиреоз, была диагностирована у 5,9% (n=10) пациенток, при этом 3,6% (n=6) пациенток принимали заместительную гормональную терапию - левотироксин в различных дозах. Субклинический гипертиреоз в период проспективного исследования был выявлен у 2,4% (n=4) пациенток.

После УЗИ ЩЖ и консультации эндокринолога были сформулированы диагнозы, частота выявления тиреоидной патологии была следующей: аутоиммунный тиреоидит – 11,2%, диффузный токсический зоб – 1,8%, идиопатический гипотиреоз и узловой

нетоксический зоб - по 1,2%, идиопатический гипотиреоз – 0,6%. Распространенность патологии ЩЖ с учетом данных анамнеза и вновь выявленных случаев составила 16,0 %, при этом частота впервые выявленной патологии составила 10,1%.

Таблица 9 – Превалентность репродуктивно значимых эндокринных нарушений

Показатель	Итоговая выборка (n=169)	Дополнительная выборка	
		Данные анамнеза (n=22)	Гемоконтактные инфекции (n=14)
Гиперпролактинемия			
Гиперпролактинемия (по данным обследования)	14 (8,3%)	-	-
Повышенный уровень мономерного пролактина	12 (7,1%)	-	-
Гиперпролактинемия в анамнезе	19 (11,2%)	5 (22,7%)	3 (21,4%)
Тиреоидный статус (по данным анамнеза)			
Нет диагностированной патологии ЩЖ	158 (93,5%)	17 (77,3%)	11 (78,6%)
Аутоиммунный тиреоидит в анамнезе	7 (4,1%)	2 (9,1%)	2 (14,3%)
Узловые образования ЩЖ в анамнезе	2 (1,2%)	3 (13,6%)	-
Другая патология ЩЖ	2 (1,2%)	-	1 (7,1%)
Тиреоидный статус (в период проспективного обследования)			
Эутиреоз	146 (86,4%)	7 (31,8%)	3 (21,4%)
Медикаментозно компенсированный эутиреоз	6 (3,6%)	2 (9,1%)	1 (7,1%)
Гипотиреоз и субклинический гипотиреоз	10 (5,9%)	-	1 (7,1%)
Субклинический гипертиреоз	4 (2,4%)	-	-
Повышенный уровень АТ ТГ	22 (13,0%)	-	-
Повышенный уровень АТ ТПО	18 (10,7%)	-	-
Повышенный уровень антител к рТТГ	3 (1,8%)	-	-
н.д.	-	13 (59,1%)	9 (64,3%)

На основании исследования уровней ФСГ и АМГ была выполнена оценка состояния гипофизарно-гонадной функции у пациенток исследуемой выборки. Установлено, что преждевременное истощение функции яичников имело место у 3,6%, снижение овариального резерва – в зависимости от уровня АМГ или количества антральных фолликулов – у 9,5-11,24 % пациенток (таблица 10).

Превалентность трубно-перитонеального бесплодия у пациенток с инфицированным выкидышем в анамнезе. При изучении функциональной проходимости маточных труб было установлено, что у 24,3% пациенток из основной выборки имелись данные о проведенном исследовании по оценке проходимости маточных труб, выполненных с помощью инструментальных методов или интраоперационно во время лапароскопической операции. С учетом выполненной ультразвуковой гистеросальпингографии и данных анамнеза у 128 (75,7%) пациенток было установлено,

что частота выявления нарушений проходимости маточных труб в проспективной когорте составила 13,0%, в объединенной когорте – 13,6%. При этом нарушение проходимости обеих маточных труб в проспективной когорте имело место у 4,7% пациенток.

Таблица 10 – Состояние гипофизарно-гонадной функции и овариального резерва у пациенток с инфицированным выкидышем в анамнезе

Показатель	Итоговая выборка (n=169)	Дополнительная выборка	
		данные анамнеза (n=22)	гемоконтактные инфекции (n=14)
Тип исследования, в ходе которого получены данные			
Выполнено проспективно	131 (77,5%)	-	-
Анамнестические данные	38 (22,5%)	22 (100%)	14 (100%)
Показатели овариального резерва и гипофизарно-гонадной функции			
Снижение овариального резерва (по данным АМГ), n (%):	19 (11,24%)	6 (27,3%)	2 (14,3%)
АМГ - от 1,0 до 1,2 нг/мл	9 (5,3%)	н.п.	н.п.
АМГ - от 0,5 до 1,0 нг/мл	7 (4,1%)	н.п.	н.п.
АМГ < 0,5 нг/мл	3 (1,8%)	н.п.	н.п.
Снижение овариального резерва (по данным КАФ), n (%):	16 (9,5%)	-	-
Преждевременное истощение функции яичников, n (%)	6 (3,6%)	-	-

При изучении **распространенности генетических полиморфизмов** у пациенток с поздним ИВ (n=76) в зависимости от нарушения репродуктивной функции было установлено повышение распространенности С-аллеля полиморфного варианта С3954Т гена IL1B с наличием патологии эндометрия: хронического эндометрита + синдром тонкого эндометрия ($\chi^2 = 10,706$; $p = 0,003$), снижение распространенности генотипа G/G полиморфного варианта G-308A гена *TNF* у пациенток с уменьшением овариального резерва и нарушением проходимости маточных труб ($\chi^2 = 4,257$; $p = 0,04$).

Результаты психологического тестирования пациенток с инфицированным выкидышем в анамнезе. Диагноз послеродовой или постабортной депрессии был установлен на основании результатов оценки нарушений в психоэмоциональной сфере обследуемых пациенток с ИВ: более 11 баллов по шкале тревоги и/или депрессии по опроснику HADS и при величине 13 и более баллов по опроснику EPDS. Достоверных различий по частоте выявления депрессии на I визите не отмечалось (15,6 vs 6,8%; $\chi^2 = 3,221$, $p=0,073$). На II визите значение этого показателя у пациенток с ИВ было достоверно выше, чем в группе пациенток с нормально протекающей беременностью (17,2 vs 5,5%; $\chi^2 = 5,301$, $p=0,022$).

Анализ распространенности психопатологических расстройств в периоде послеродового наблюдения показал, что общая распространенность психопатологических состояний составила 40,8%. Максимальной была частота выявления генерализованных

тревожных расстройств (n=22, 13,0%), а также смешанных тревожно-депрессивных расстройств (n=18; 10,7%) и расстройств приспособительных реакций (n=12; 7,1%).

Максимальная распространенность психопатологических состояний имела место среди пациенток с неудачными попытками ВРТ и/или неэффективным лечением бесплодия, которые не смогли реализовать репродуктивную функцию (таблица 11).

Таблица 11 – Превалентность психических расстройств у пациенток с инфицированным выкидышем в анамнезе

Вариант психического расстройства	Итоговая выборка (n=169)	Реализация репродуктивной функции после инфицированного выкидыша			
		реализовали (n=53)		не реализовали (n=116)	
		спонтанная беременность	Консервативное лечение или ВРТ	не планировали беременность	неудачные попытки ВРТ или лечения
		(n=10)	(n=43)	(n=61)	(n=55)
Генерализованное тревожное расстройство	22(13,0%)	1 (10,0%)	3 (7,0%)	6 (9,8%)	12 (21,8%)
Смешанное тревожно- депрессивное расстройство	18 (10,7%)	1 (10,0%)	4 (9,3%)	2 (3,3%)	11 (20,0%)
Расстройство приспособительных реакций	12 (7,1%)	-	2 (4,7%)	1 (1,6%)	9 (16,4%)
Паническое расстройство	5 (3,0)	-	1 (2,3%)	1 (1,6%)	3 (5,5%)
Недифференцированное соматоформное расстройство	5 (3,0)	1 (10,0%)	1 (2,3%)	1 (1,6%)	2 (3,6%)
Неврастения	4 (2,4%)	-	-	3 (4,9%)	1 (1,8%)
Ипохондрическое расстройство	3 (1,8%)	-	-	-	3 (5,5%)
Всего	69 (40,8%)	3 (30,0%)	11 (25,6%)	14 (23,0%)	41 (74,5%)
Генерализованное тревожное расстройство					
χ^2	н.п.	0,739	4,1	3,168	-
p	н.п.	0,391	0,043	0,076	-
Смешанное тревожно- депрессивное расстройство					
χ^2	н.п.	0,562	2,23	8,127	-
p	н.п.	0,454	0,145	0,005	-
Расстройство приспособительных реакций					
χ^2	н.п.	-	3,322	7,960	-
p	н.п.	-	0,069	0,005	-

При наступлении беременности, спонтанной или в результате лечения бесплодия, частота психопатологических состояний составила 24,5% (n=14), в случае отсутствия беременности частота данных состояний составила 47,4% (n=55); $\chi^2=6,64$, p=0,01).

Анализ факторов риска и прогноз возникновения бесплодия у пациенток с ИВ показал, что к анамнестическим факторам (без учета социальной составляющей - отсутствие планов на беременность в подгруппе без последующей беременности, применение ВРТ в группе с положительным исходом), влияющим на реализацию репродуктивной функции, можно отнести: срок потери беременности - поздний выкидыш ($\chi^2=3,781$; $p=0,049$); эндокринные нарушения ($\chi^2=11,384$; $p=0,002$).

Анализ анамнестических факторов риска у пациенток, не реализовавших репродуктивную функцию, показал различия по частоте выявления репродуктивно-значимой патологии (хронический эндометрит, синдром тонкого эндометрия, снижение овариального резерва, нарушение проходимости маточных труб). При этом показатель срока ИВ был ассоциирован с диагнозом синдрома тонкого эндометрия (10,5% vs 2,2%; $\chi^2=5,27$; $p=0,022$). Удельный вес выявления синдрома тонкого эндометрия был связан с наличием ангидрамниона в анамнезе пациенток с нарушенной репродуктивной функцией ($\chi^2=21,267$; $p=0,001$).

Изучение взаимосвязей частоты нарушений репродуктивной функции с характеристиками пациенток с ИВ позволило выявить наличие ряда статистически значимых прямых корреляций средней силы, которые представлены в таблице 12. Как видно, большинство установленных корреляционных связей были положительными, характеризовались умеренной силой.

Моделирование факторов риска бесплодия и выраженного ССВО на основе сывороточных маркеров воспаления. На основании полученных данных о прогностической значимости ряда характеристик пациенток с ИВ в отношении риска развития ССВО IV, а также последующего бесплодия выполнен ROC-анализ. Построены бинарные модели (наступление или ненаступление определенного исхода) для следующих исходов: развитие ССВО IV и установленный впоследствии диагноз женского бесплодия (тубное бесплодие, преждевременное истощение функции яичников, синдром тонкого эндометрия). Для визуализации взаимосвязи между переменными, относящихся к бинарным исходам, применяли метод LOESS (locally estimated scatterplot smoothing - сглаживание локально оцененной диаграммы рассеивания).

Площадь под ROC-кривой, соответствующей прогнозу развития ССВО IV в зависимости от уровня фибриногена на этапе поступления пациенток с ИВ в стационар, составила $0,949 \pm 0,016$ (95% ДИ 0,9-0,979; $p < 0,01$) (рисунок 3). Пороговое значение фибриногена в точке cut-off равно 7,61 г/л, при более высоком уровне фибриногена прогнозировался высокий риск развития ССВО (чувствительность и специфичность модели - 82,1% и 93,3% соответственно). LOESS-график подтверждает различия между развитием выраженного ССВО по уровню фибриногена в интервале 7-8 г/л (рисунок 4).

Таблица 12 – Результаты поиска взаимосвязей признаков нарушений репродуктивной функции, клинико-anamnestических и лабораторных характеристик пациенток с инфицированным выкидышем (коэффициенты корреляции Спирмена, r)

Характеристики	Отдаленные варианты нарушений репродуктивной функции			
	Нарушение проходимости маточных труб	Синдром «тонкого эндометрия»	Снижение овариального резерва	Преждевременное истощение функции яичников
Возраст беременной старше 35 лет	0,429* ($p=0,022$)	0,217 ($p=0,115$)	0,443* ($p<0,001$)	0,516* ($p<0,001$)
Наследственные коагулопатии	0,278 ($p=0,233$)	0,156 ($p=0,140$)	0,369* ($p=0,004$)	0,442* ($p=0,029$)
Предшествующее бесплодие	0,450* ($p<0,001$)	0,386* ($p<0,001$)	0,352* ($p=0,019$)	0,424* ($p<0,001$)
Угроза прерывания при предшествующей беременности	0,296 ($p=0,113$)	0,328* ($p=0,028$)	0,231 ($p=0,218$)	0,357* ($p=0,008$)
Преэклампсия при предшествующей беременности	0,132 ($p=0,157$)	0,345* ($p<0,001$)	0,273 ($p=0,073$)	0,448* ($p<0,001$)
Гестационный сахарный диабет в анамнезе	0,287 ($p=0,157$)	0,119 ($p=0,281$)	0,318* ($p=0,042$)	0,375* ($p<0,001$)
Олиго- и ангидрамнион	0,436* ($p=0,002$)	0,270 ($p=0,177$)	0,183 ($p=0,313$)	0,394* ($p<0,001$)
Увеличение уровня фибриногена	0,385* ($p<0,001$)	0,243 ($p=0,069$)	0,377* ($p<0,001$)	0,483* ($p<0,001$)
Снижение АЧТВ	0,369* ($p<0,001$)	0,342* ($p=0,031$)	0,286 ($p=0,274$)	0,341* ($p<0,001$)
Увеличение уровня Д-димера	0,187 ($p=0,072$)	0,462* ($p=0,002$)	0,254 ($p=0,092$)	0,364* ($p<0,001$)
Увеличение уровня ФНО- α	0,124 ($p=0,151$)	0,435* ($p<0,001$)	0,389* ($p=0,011$)	0,412* ($p=0,009$)
Увеличение уровня ИЛ-1 β	0,255 ($p=0,116$)	0,243 ($p=0,084$)	0,439* ($p<0,001$)	0,389* ($p=0,021$)
Увеличение уровня ИЛ-6	0,211 ($p=0,116$)	0,343* ($p=0,044$)	0,261 ($p<0,001$)	0,412* ($p=0,021$)
Увеличение уровня ИЛ-8	0,244 ($p=0,116$)	0,432* ($p<0,001$)	0,392* ($p<0,001$)	0,424* ($p=0,003$)
Увеличение уровня ИЛ-10	0,269 ($p=0,081$)	0,371* ($p<0,001$)	0,286 ($p=0,153$)	0,359* ($p=0,037$)
Идентификация абсолютных патогенов	0,341* ($p=0,004$)	0,332* ($p=0,004$)	0,286 ($p=0,153$)	0,199 ($p=0,107$)
Избыточный рост микробиоты толстой кишки	0,215 ($p=0,088$)	0,261* ($p=0,034$)	0,202 ($p=0,092$)	0,213 ($p=0,112$)
Рецидивирующая герпес-вирусная инфекция в области гениталий	0,245 ($p=0,093$)	0,380* ($p=0,002$)	0,189 ($p=0,117$)	0,314* ($p=0,022$)

Примечание: * - статистически значимые коэффициенты корреляции ($p<0,05$)

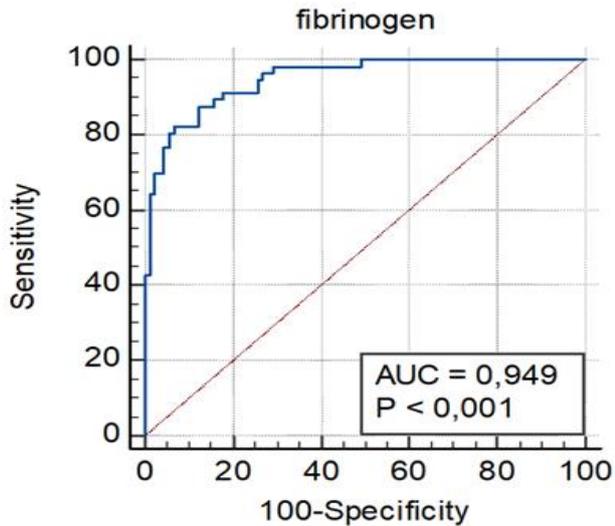

Рисунок 3 - ROC-кривая, характеризующая зависимость риска ССВО IV от уровня фибриногена

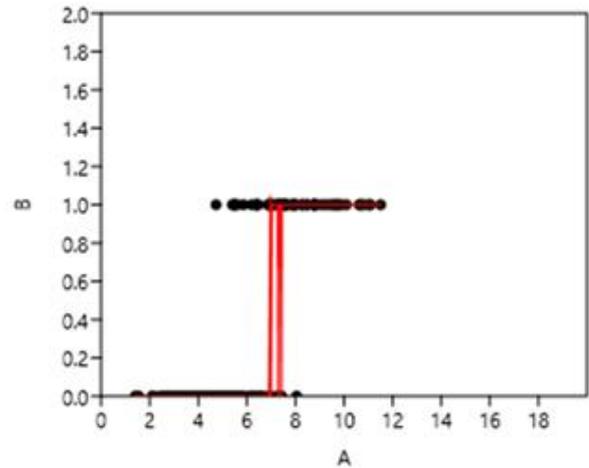

Рисунок 4 - LOESS-график распределений и взаимозависимостей показателей фибриногена при ССВО IV и других исходах при ИВ

Площадь под ROC-кривой, соответствующей прогнозу развития бесплодия в зависимости от уровня ИЛ-6 на этапе поступления пациенток с ИВ в стационар, составила $0,850 \pm 0,04$ с 95% ДИ 0,785-0,901 (рисунок 5).

Модель, основанная на определении уровня ИЛ-6 как прогностического маркера развития бесплодия, была статистически значимой ($p < 0,001$), чувствительность и специфичность ее составили 77,36% и 92,52% соответственно. Пороговое значение ИЛ-6 в точке cut-off равно 15,8 пг/мл, при уровне ИЛ-6 $\geq 15,8$ пг/мл прогнозировался высокий риск развития бесплодия. LOESS-график подтверждает высокий риск развития бесплодия при уровне ИЛ-6 более 15,0 пг/мл (рисунок 6).

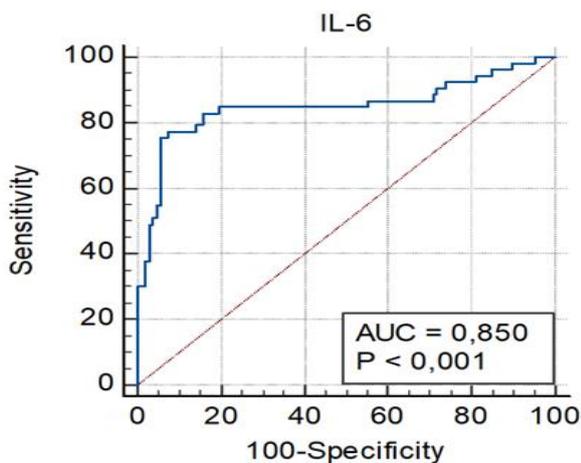

Рисунок 5 - ROC-кривая, характеризующая зависимость риска развития бесплодия от уровня ИЛ-6

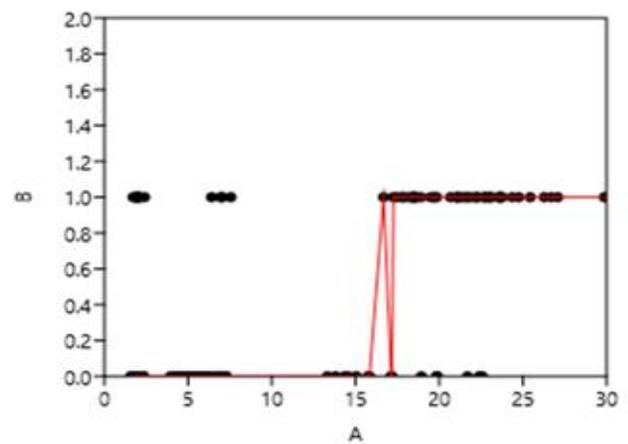

Рисунок 6 - LOESS-график распределений и взаимозависимостей показателей ИЛ-6 при последующем бесплодии и других исходах при ИВ

Площадь под ROC-кривой, соответствующей прогнозу развития ССВО IV при

различных уровнях сывороточного зонулина составила $0,764 \pm 0,045$ (95% ДИ 0,678-0,867; $p < 0,001$), чувствительность и специфичность 58,0% и 84,72% соответственно, пороговое значение 213,99 нг/мл. Площадь под ROC-кривой, соответствующей прогнозу развития бесплодия в зависимости от концентрации сывороточного зонулина составила $0,593 \pm 0,053$ (95% ДИ 0,5-0,68; $p = 0,08$), чувствительность и специфичность модели 45,83% и 74,67%, пороговое значение сывороточного зонулина - 206,73 нг/мл.

Аналогичные ROC-кривые были получены для концентраций СРБ, ИЛ-1 β , ФНО- α .

В модель шкалы риска развития нарушений репродуктивной функции у пациенток с ИВ были включены значимые предикторы, выявленные с помощью многофакторного регрессионного анализа, ассоциированные с повышением риска развития нарушений репродуктивной функции. Использовали градации оценки риска: менее 3,5% (низкий), более 3,5%, но менее 30% (умеренно высокий) и равный или превышающий 30% (высокий). На основании расчетов была построена мультивариантная модель, включающая категориальные переменные. По показателям Exp(B) по каждому фактору риска были присвоены баллы и сформирована шкала риска, представленная в таблице 13.

Полученные данные позволяют предложить способ прогнозирования риска развития нарушений репродуктивной функции у пациенток с инфекционно-зависимым преждевременным прерыванием беременности, включающий определение у пациентки

- клинико-anamnestических данных: олиго- и ангидрамнион (7,5 баллов), предшествующее бесплодие (7,0 баллов), возраст беременной в момент госпитализации старше 35 лет (6,0 баллов), развитие в период госпитализации по поводу ИВ ССВО IV (6,0 баллов), рецидивирующая герпес-вирусная инфекция, локализованная в области гениталий, тяжелое и среднетяжелое течение (6,0 баллов), самопроизвольный выкидыш в анамнезе (4,0 баллов), угроза прерывания при предшествующей беременности (4,0 баллов), ожирение или значительное снижение ИМТ (4,0 баллов), послеродовое кровотечение в анамнезе (3,5 балла), кесарево сечение в анамнезе (3,5 балла),

- лабораторных параметров: уровень фибриногена выше 8,0 г/л (6,0 баллов), уровень ИЛ-6 выше 15,8 пг/мл (5,5 баллов), идентификация абсолютных патогенов (5,5 баллов), уровень ФНО- α выше 5,25 пг/мл (4,5 балла).

Максимальное суммарное количество баллов по созданной шкале риска развития нарушений репродуктивной функции у пациенток с инфицированным выкидышем составляет 76 баллов. Полученные баллы суммируют, при значении 14,5 и менее – прогнозируют низкий риск нарушения репродуктивной функции, при сумме баллов от 15,0 до 29,0 – умеренный риск нарушения репродуктивной функции, при сумме значения 29,5 баллов и более, прогнозируют высокий риск последующего нарушения репродуктивной функции.

Таблица 13 – Шкала риска нарушений репродуктивной функции у пациенток с инфицированным выкидышем

№ вопроса	Данные	Баллы
Клинико-anamnestические показатели		
1	Олиго- и ангидрамнион	7,5
2	Предшествующее бесплодие (в анамнезе)	7,0
3	Возраст беременной старше 35 лет	6,0
4	ССВО IV	6,0
5	Рецидивирующая герпес-вирусная инфекция, локализованная в области гениталий, тяжелое и среднетяжелое течение	6,0
6	Самопроизвольный выкидыш в анамнезе	4,0
7	Угроза прерывания при предшествующей беременности	4,0
8	Ожирение или значительное снижение ИМТ	4,0
9	Послеродовое кровотечение в анамнезе	3,5
10	Кесарево сечение в анамнезе	3,5
11	Наличие значимых нарушений углеводного обмена	3,0
Лабораторные показатели на этапе госпитализации в стационар		
12	Уровень фибриногена выше 8,0 г/л	6,0
13	Уровень ИЛ-6 выше 15,8 пг/мл	5,5
14	Идентификация абсолютных патогенов	5,5
15	Уровень ФНО-α выше 5,25 пг/мл	4,5
ИТОГО		76

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании полученных данных нами предложена концепция патогенеза ИВ, в основе которого лежит наличие дисбиотических изменений в различных экологических нишах организма на фоне генетической предрасположенности в виде полиморфизма генов, ассоциированных с ответом иммунной системы на инвазию патогена, а также с развитием синдрома повышенной кишечной проницаемости (рисунок 7).

Суммируя результаты проведенного исследования в сопоставлении с данными других авторов, можно постулировать, что пациентки с ИВ в анамнезе с целью последующей реализации репродуктивной функции нуждаются в проведении специальных репродуктивно ориентированных мероприятий медицинской реабилитации, своевременном обращении к репродуктологу для диагностики и лечения бесплодия, а также в соответствующей прегравидарной подготовке. Нами разработана концепция ведения и реабилитации женщин с ИВ в анамнезе для предотвращения преждевременного прерывания последующей беременности. В период поступления пациенток с ИВ рекомендовано:

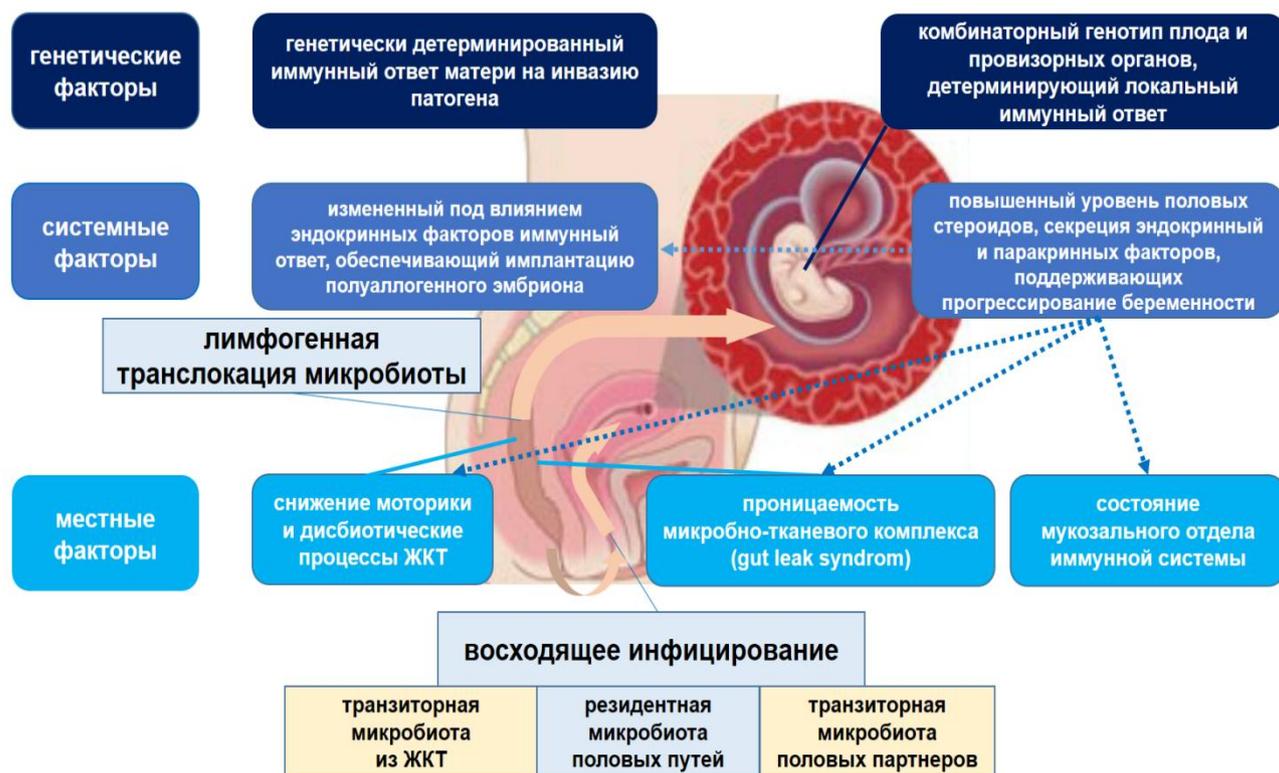

Рисунок 7 - Концепция патогенеза инфицированного выкидыша

- исследование микробиоты урогенитального тракта с оценкой распространенности плазмид резистентности к противомикробным препаратам;
- исследование острофазовых показателей (СРБ, фибриногена) с возможным определением цитокинового профиля;
- исследование маркеров «текущей кишки». Следует учитывать такой аспект ведения данной категории пациенток, как выбор эмпирической противомикробной химиотерапии в зависимости от клинической картины заболевания: при осложненном течении с выраженным ССВО фармакотерапия аналогична таковой при лечении интраабдоминального сепсиса. Схемой выбора является комбинация карбапенемов (иминепем/циластатин или меропенем) с антистафилококковым антибиотиком, активным в отношении метициллин-резистентного золотистого стафилококка, например, ванкомицином или линезолидом. Альтернативным вариантом эмпирической терапии является назначение ингибитор-защищенных цефалоспоринов: цефоперазон/сульбактама или цефепим/сульбактама также в комбинации с анти-MRSA – антистафилококковым антибиотиком. При отсутствии выраженного ССВО в качестве варианта лечения целесообразно рассматривать комбинацию фторхинолонов II-III поколения с метронидазолом или применение моксифлоксацина в качестве монотерапии.

С учетом выявленной в исследовании высокой частоты резистентности микроорганизмов к антибиотикам предложена схема противомикробной терапии на основе существующих рекомендаций и результатов проведенного нами исследования (рисунок 8).

Выявленное по результатам исследования повышение частоты диагностики

дисбиотических процессов ЖКТ у обследуемых пациенток, а также данные литературы, свидетельствуют о целесообразности назначения длительного приема про- и пребиотиков после выписки. Также следует рекомендовать консультацию гастроэнтеролога на предмет диагностики СИБР и/или необходимости лечения других дисбиотических процессов ЖКТ.

Рисунок 8 - Алгоритм противомикробной терапии с учетом выполнения молекулярно-генетического исследования микробиоты половых путей и идентификации генов резистентности микроорганизмов к препаратам противомикробной терапии

Программа (условный план-схема) ведения и реабилитации пациенток, перенесших ИВ, представлена на рисунке 9. Маршрутизация пациенток, перенесших ИВ, после выписки под наблюдение врача женской консультации по месту жительства кроме указанной выше необходимости консультации гастроэнтеролога с фокусом на лечение дисбиотических процессов ЖКТ и физиотерапевта должна включать консультацию эндокринолога через 6-12 месяцев после выписки из стационара на предмет диагностики эндокринной патологии. По результатам нашего исследования, у пациенток с ИВ преобладают заболевания ЩЖ и гиперпролактинемия, эти патологии могут вносить существенный вклад в развитие бесплодия. Также с учетом полученных нами данных, демонстрирующих высокую распространенность психопатологических состояний (более 40%) с частым проявлением генерализованных тревожных и смешанных тревожно-депрессивных расстройств, а также расстройств приспособительных реакций, пациентку следует проинформировать о высокой частоте данной патологии и в случае согласия направить на консультацию психолога или психотерапевта.

Прегаивидарный этап должен включать в себя следующие мероприятия: исследование микробиоты урогенитального тракта с использованием современных молекулярно-генетических методов, направленных на исключение дисбиотических

процессов во влагалище и выявление персистенции патогенных вирусов. В случае выявления абсолютных патогенов и дисбиотических процессов приоритет отдается проведению системной или комбинированной противомикробной терапии с последующим назначением местных и системных пробиотиков.

Стационарный этап		Амбулаторный этап		
При госпитализации	Этап лечения	Маршрутизация	Наблюдение/обследование	Прегавидарная подготовка
Определение факторов риска	Противомикробная терапия с учетом наличия генов резистентности и чувствительности к противомикробным средствам	Гастроэнтеролог	Оценка микробиоты УГТ	Оценка микробиоты УГТ
Анамнестических		Диагностика и лечение СИБР и других дисбиотических процессов ЖКТ (в течение 6 мес. после выписки)	Лечение	Оценка микробиоты ЖКТ
Клинических (сом.)	Активно-выжидательная тактика	Эндокринолог	Эстрогены со 2 по 26 день МЦ (6-8 мес.)	Коррекция дисбиотических процессов и элиминация патогенов
Ангидрамнион Лихорадка 38,5°C 18,5>ИМТ>30,0 кг/м ²		Диагностика и лечение тиреоидной патологии или гиперпролактинемии (в течение 6-12 мес. после выписки)	Гестагены с 16 по 26 день МЦ (6-8 мес.)	
Клинических (лаб.)	Ациклические нуклеозиды при выделении HSV и/или наличии в анамнезе	Психолог/психотерапевт	Коррекция дисбиотических процессов УГТ	Санация очагов хронической инфекции
↑ уровни фибриногена, СРБ, ИЛ-6, ФНО, фекального зонулина	Инфузионная терапия с введением антигипоксантов	Лечение психопатологических состояний (при необходимости)	Про- и пребиотики длительно	
Обследование	Назначение эстрогенов и гестагенов для реабилитации эндометрия	Репродуктолог	Иммуномодулирующие препараты	Выполнение рекомендаций репродуктолога
Оценка микробиоты УГТ (мПЦР)	Профилактика спячной болезни: ФТЛ+ иммуномодуляторы	До 35 лет – через 12 мес. После 35 лет – через 6 мес. (при необходимости)	ФТЛ (лечение ХЭ)	
Оценка микробиоты ЖКТ (мПЦР)				
Исследование генов резистентности (мПЦР)				
Оценка уровня локального воспаления				

Рисунок 9 - Программа ведения пациенток с ИВ и реабилитации женщин с ИВ в анамнезе с целью сохранения репродуктивной функции и профилактики последующих репродуктивных потерь

Выявление генетических полиморфизмов в генах, модулирующих иммунный ответ на инвазию патогена, в настоящее время не рекомендовано к применению в широкой клинической практике, поскольку эти сведения только подчеркивают вклад генетических детерминант в особенности формирования ССВО. Однако при снижении себестоимости данных методов исследования и возможности их внедрения в рутинную клиническую практику перспективным представляется создание мультиплексной тест-системы для экспресс-диагностики наличия факторов риска нарушений репродуктивной функции у пациенток, перенесших ИВ.

Перспективы дальнейшей разработки темы

В практическом плане необходимым представляется дальнейшее совершенствование организационных подходов к профилактике инфекционно-зависимых факторов потери беременности в российской популяции с использованием данных, полученных в настоящем исследовании и представленных в литературе. Также для снижения репродуктивных потерь, в том числе при выполнении протоколов ВРТ, у пациенток после перенесенного ИВ необходимо повышение эффективности воздействий

на маточный фактор бесплодия. В фундаментальном аспекте для профилактики инфицированного выкидыша и/или преждевременных родов крайне важным представляется углубленное изучение состояния микробиоты ЖКТ у этой категории пациенток и её взаимосвязи с другими экологическими нишами макроорганизма, включая механизмы транслокации микробиоты из одной экологической ниши в другую. Применительно к проблеме ИВ сохраняют высокую актуальность попытки совершенствования методов преодоления антибиотикорезистентности, ключевыми направлениями исследований в этом аспекте являются разработка методов ускоренного выявления клинически значимых микроорганизмов и генов устойчивости организма человека к противомикробным препаратам, а также совершенствование алгоритмов эмпирической противомикробной терапии в целом.

ВЫВОДЫ

1. В структуре пациенток с инфицированным выкидышем (ИВ) наибольший удельный вес составили повторнобеременные пациентки (n=308; 73,9%) в возрасте от 31 до 35 лет (n=170; 40,8%) на сроке беременности от 8 до 12 недель (n=170; 40,8%) без отягощенного соматического анамнеза. При этом для микробиоты влагалища у женщин с ИВ был характерен низкий удельный вес идентификации абсолютных патогенных микробных агентов (6,2% vs 0, $\chi^2=4,807$, p=0,029), снижение частоты обнаружения *Lactobacillus spp.* (85,4% vs 97,3%, $\chi^2=7,837$, p=0,006), повышение частоты выявления микроорганизмов *Peptostreptococcus spp.* (35,6% vs 28,8%, $\chi^2=5,615$, p=0,018), *Gardnerella vaginalis* / *Prevotella bivia* / *Porphyromonas spp.* и/или *Atopobium vaginae* (27,1% vs 16,4%, $\chi^2=3,922$, p=0,048).

2. При интегральной оценке микробиоценоза влагалища пациенток с ИВ установлено снижение частоты нормоценоза (56,2% vs 34,3%, $\chi^2=12,671$, p<0,001), увеличение удельного веса смешанного дисбиоза (8,2% vs 0, $\chi^2=6,396$, p=0,012), при этом наиболее выраженные изменения были идентифицированы у больных с поздним инфицированным выкидышем, а именно отмечалась высокая превалентность анаэробного (21,4% vs 12,9%, $\chi^2=5,315$, p=0,022), и кандидозного вагинита (9,9% vs 3,1%, $\chi^2=8,157$, p=0,005).

3. При анализе толстокишечной микробиоты было установлено значимое снижение количества бифидобактерий (5,5% vs 10,1%; $\chi^2=4,403$, p=0,036) и бутират-продуцирующих бактерий (19,2% vs 27,0%; $\chi^2=3,888$, p=0,049) наряду с избыточным количеством некоторых представителей нормобиоты (13,7% vs 29,8%; $\chi^2=7,204$, p=0,008) и синдрома избыточного бактериального роста (2,7% vs 10,6%; $\chi^2=4,25$, p=0,04).

4. Увеличение выраженности системного воспалительного ответа у пациенток с ИВ сочеталось с повышением частоты осложненного варианта заболевания, при этом женщины с последующим развитием ССВО IV при поступлении в стационар имели более высокие уровни С-реактивного белка (10,2 (6,8–18,8) vs 4,1 (3,8–6,3) мг/л, p<0,01),

фибриногена (8,21 (6,28- 11,33) vs 3,67 (1,87-6,11) г/л, $p<0,05$), лактата (2,3 (1,3–4,1) vs 1,1 (0,8–1,9) ммоль/л, $p<0,05$) сыворотки крови, фекального зонулина (214,4 (177,8–291,2) vs 177,4 (161,5–267,9) нг/мл, $p<0,05$) при более низких уровнях бикарбоната (22,2 (17,4-25,2) vs 26,8 (25,6–27,2) ммоль/л, $p<0,05$) и общего белка (56,4 (40,3-82,7) vs 68,1 (48,2-84,3) г/л, $p<0,05$) сыворотки крови по сравнению с пациентками без ССВО.

5. Наиболее информативными иммунологическими предикторами развития ССВО IV при поступлении в стационар пациенток с инфицированным выкидышем являются: повышение уровней системной и локальной продукции провоспалительных цитокинов, в частности, интерлейкина-1 β (6,40 (2,71-11,9) vs 1,44 (0,65-2,88) пг/мл; $p<0,001$), интерлейкина-6 (10,75 (5,5-19,72) vs 1,63 (0,70-3,21) пг/мл; $p<0,001$), фактора некроза опухоли- α (5,03 (1,95-8,43) vs 2,15 (0,44-3,74) пг/мл; $p=0,002$), а также увеличение индекса локального воспаления по тесту «ИммуноКвантекс» в отделяемом из половых путей (87,4 (71,2-97,3) vs 63,2 (54,6-78,5) %, $p<0,05$).

6. Носительство генотипа Т/Т и Т-аллеля гена *TLR3* (С1234Т), генотипа СС и аллеля С гена *IL1B* (С3954Т), генотипа GA и аллеля А гена *TNF* (G238A) увеличивает риск возникновения ИВ. В то же время носительство генотипа Т/Т в гене *NOS3* (G894Т), генотипов С/Т, С-аллеля в гене *TLR3* (С1234Т), генотипов С/Т и Т/Т, а также Т-аллеля в гене *IL1B* (С3954Т), генотипа G/G и/или аллеля G гена *TNF* (G-308A) не исключает, но существенно снижает относительный риск развития ИВ. При этом наиболее высокая корреляционная связь имела место между SNP-полиморфизмами в генах *IL1B* (OR=2,047; 95% ДИ 1,513–2,77; $\chi^2=40,287$, $p<0,001$) и *TLR3* (OR=1,387; 95% ДИ 1,182–1,628; $\chi^2=10,784$, $p=0,003$).

7. Среди причин нарушений репродуктивной функции после перенесенного ИВ наибольший удельный вес принадлежит маточному фактору (хронический эндометрит – 38,5%, полипы эндометрия – 7,1%, синдром тонкого эндометрия – 5,3%) и трубно-перитонеальному фактору - 13,0%. Нарушения репродуктивной функции у пациенток с ИВ могут быть ассоциированы как с повышением распространенности С-аллеля полиморфного варианта С3954Т гена *IL1B* (наличие патологии эндометрия - хронический эндометрит + синдром тонкого эндометрия, $\chi^2=10,706$; $p=0,003$), так и со снижением распространенности генотипа G/G полиморфного варианта G-308A гена *TNF* (уменьшение овариального резерва и нарушение проходимости маточных труб, $\chi^2=4,257$; $p=0,04$).

8. Значимыми сопутствующими клинико-анамнестическими факторами риска нарушений репродуктивной функции у пациенток с ИВ являются: возраст беременной старше 35 лет (ОШ=3,39; ДИ 1,01-6,48; $p=0,026$), олиго- и ангидрамнион (ОШ=4,15; ДИ 2,31-6,70; $p=0,021$), предшествующее бесплодие (в анамнезе) (ОШ=3,98; ДИ 1,85-5,45; $p=0,008$), самопроизвольный выкидыш в анамнезе (ОШ=3,48; ДИ 1,79-6,25; $p=0,036$), кесарево сечение в анамнезе (ОШ=3,30; ДИ 1,05-3,48; $p=0,040$), ожирение или значительное снижение ИМТ (ОШ=3,22; ДИ 1,09-5,59; $p=0,044$), послеродовое кровотечение в анамнезе (ОШ=2,88; ДИ 1,45-6,14; $p=0,003$), угроза прерывания при

предшествующей беременности (ОШ=2,80; ДИ 1,23-5,33; $p=0,029$), наличие значимых нарушений углеводного обмена (ОШ=2,47; ДИ 1,17-7,62; $p=0,045$), наследственные коагулопатии (ОШ=2,45; ДИ 1,87-9,94; $p=0,039$), рецидивирующая герпес-вирусная инфекция, локализованная в области гениталий (тяжелое течение) (ОШ=2,11; ДИ 1,56-2,78; $p=0,032$). К лабораторным факторам нарушений репродуктивной функции у этих пациенток относятся: уровень фибриногена выше 8,0 г/л, повышенные уровни Д-димера (ОШ=2,70; ДИ 1,23-5,89; $p=0,046$), ИЛ-1 β (ОШ=2,88; ДИ 1,25-5,18; $p=0,047$); ИЛ-6 (ОШ=4,16; ДИ 1,87-8,21; $p<0,001$), ФНО- α (ОШ=4,03; ДИ 1,87-8,21; $p=0,023$), а также идентификация абсолютных патогенов (ОШ=2,92; ДИ 1,7-3,28; $p=0,042$) и избыточный бактериальный рост микробиоты толстой кишки (ОШ=1,78; ДИ 1,09-6,01; $p=0,046$).

9. Модель прогнозирования риска развития бесплодия у пациенток с ИВ в зависимости от уровней острофазовых показателей и концентраций провоспалительных цитокинов на основании ROC-анализа характеризуется высокой прогностической значимостью. Повышение ряда маркеров выше рассчитанных пороговых значений на этапе поступления в стационар пациенток с ИВ свидетельствует о высоком уровне риска возникновения бесплодия: фибриногена выше 7,89 г/л (чувствительность 87,5%, специфичность 89,69%), СРБ выше 5,65 мг/л (чувствительность 66,67%, специфичность 76,62%), ИЛ-1 β выше 4,56 пг/мл (чувствительность 80,65%, специфичность 81,67%), ИЛ-6 выше 15,8 пг/мл (чувствительность 77,36%, специфичность 92,52%), ФНО- α выше 5,05 пг/мл (чувствительность 86,05%, специфичность 90,6%). Разработана шкала оценки пропорционального риска нарушений репродуктивной функции у пациенток с ИВ (на основе критерия Кокса) с использованием категориальных характеристик, включающих клиничко-anamnestические (олиго- и ангидрамнион, бесплодие в анамнезе), возраст старше 35 лет, ССВО IV, рецидивирующая герпес-вирусная инфекция, локализованная в области гениталий, тяжелое и среднетяжелое течение, самопроизвольный выкидыш в анамнезе, угроза прерывания при предшествующей беременности, ожирение или значительное снижение ИМТ, послеродовое кровотечение в анамнезе, кесарево сечение в анамнезе) и лабораторные показатели (концентрации фибриногена выше 8,0 г/л, уровень ИЛ-6 выше 15,8 пг/мл, идентификация абсолютных патогенов, уровень ФНО- α выше 5,25 пг/мл).

10. У пациенток с инфицированным выкидышем повышена частота возникновения постабортной (реактивной) депрессии в течение 12 месяцев после выписки из стационара по сравнению с частотой послеродовой депрессии у женщин с нормально протекающей беременностью и родами ($p=0,022$), при этом в периоде последующего наблюдения превалентность психопатологических состояний зависит от последующей реализации репродуктивной функции: 24,5% при реализации репродуктивной функции, 47,4% – при неудачных попытках применения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) ($p=0,01$) при общей распространенности 40,8%.

11. Патогенетически обоснованная концепция ведения пациенток, перенесших инфицированный выкидыш, основана на учете наличия дисбиотических изменений в

различных экологических нишах организма при наличии синдрома повышенной кишечной проницаемости на фоне генетической предрасположенности в виде наличия полиморфных вариантов генов, ассоциированных с гиперответом иммунной системы на инвазию патогена, у матери и/или плода. Программа медицинской реабилитации и маршрутизации пациенток, перенесших ИВ, для восстановления и сохранения их репродуктивной функции направлена на устранение дисбиозов различных топических локализаций, своевременное лечение репродуктивно значимых заболеваний и расстройств психоэмоциональной сферы, а также комплексное лечение хронического эндометрита.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. При разработке тактики ведения пациенток с ИВ при поступлении в стационар следует учитывать наличие генов резистентности к препаратам противомикробной терапии, данные состава микробиоты нижних отделов урогенитального тракта, развитие синдрома повышенной кишечной проницаемости, лабораторные маркеры развития ССВО.

2. Для назначения эмпирической противомикробной терапии пациенткам с ИВ рекомендовано выполнять исследование качественного состава микробиоты половых путей и идентификации генов резистентности методами амплификации нуклеиновых кислот.

3. Для оценки риска инфекционно-зависимого преждевременного прерывания беременности пациенткам рекомендуется проводить определение ряда лабораторных показателей: С-реактивного белка, интерлейкина-1 β , интерлейкина-6, ФНО- α , фекального зонулина, фибриногена.

4. Для оценки рисков развития выраженного синдрома системного воспалительного ответа и/или осложненного течения ИВ целесообразно выполнять оценку локального цитокинового профиля в отделяемом из половых путей.

5. Женщинам с невынашиванием беременности инфекционного генеза рекомендуется проведение генетического исследования с определением полиморфизмов генов *TLR3* (C1234T), *IL1B* (C3954T), *TNF* (G238A) для определения индивидуального риска инфекционно зависимого прерывания беременности в последующем.

6. Пациенткам с высоким риском развития ИВ на этапе прегравидарной подготовки целесообразно рекомендовать выполнение исследования микробиоты толстой кишки и урогенитального тракта на предмет идентификации и своевременной коррекции дисбиотических процессов.

7. Пациенткам с инфекционно-зависимым преждевременным прерыванием беременности в анамнезе рекомендуется проведение программы прегравидарной подготовки, в которую целесообразно включать устранение дисбиотических процессов различных топических локализаций, длительный прием прогестагенов в сочетании с эстрогенами, пре- и пробиотиков, лечение хронического эндометрита и сопутствующих

заболеваний, в случае герпес-вирусной инфекции, локализованной в области гениталий, – длительная вирус-супрессивная терапия.

8. Всем пациенткам после перенесенного ИВ рекомендована консультация врача-гастроэнтеролога с фокусом на диагностику синдрома избыточного бактериального роста и коррекцию дисбиотических нарушений.

9. После перенесенного ИВ пациенткам целесообразно проведение клинико-психопатологического обследования на предмет диагностики тревожных и/или депрессивных расстройств для своевременной коррекции данных нарушений.

10. Программа прегравидарной подготовки и реабилитации женщин с ИВ должна представлять собой персонифицированный подход с началом терапии в период стационарного лечения с уточнением клинико-anamnestических факторов риска инфекционно-зависимого прерывания беременности и данных лабораторных исследований.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы в журналах из списка ВАК, международных баз данных, патенты

1. Цечоева Л.Ш. Определение генов резистентности к противомикробным препаратам у пациенток с инфицированным выкидышем: быстрая идентификация и оптимизированная эмпирическая терапия / Л.Ш. Цечоева, В.Ф. Беженарь // **Журнал акушерства и женских болезней.** – 2024 – Т. 73, № 5 – С. 5-14.

2. Цечоева Л.Ш. Генетические факторы инфекционно-зависимого преждевременного прерывания беременности / Л.Ш. Цечоева, Е.И. Дементьева, М.Д. Леонова и др. // **Известия Российской военно-медицинской академии.** – 2023 – Т. 42, № 2 – С. 185-95.

3. Цечоева Л.Ш. Генетические факторы преждевременного прерывания беременности / Л.Ш. Цечоева, Е.И. Дементьева, М.Д. Леонова и др. // **Известия Российской военно-медицинской академии.** – 2023 – Т. 42, № 1 – С. 43-53.

4. Крылов К.Ю. Аденомиоз и бесплодие. Обзор репродуктивных исходов после оперативного лечения и экстракорпорального оплодотворения / К.Ю. Крылов, Н.Н. Рухляда, Е.И. Бирюкова, Л.Ш. Цечоева, С.И. Винникова // **Российский вестник акушера-гинеколога.** – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 66-73.

5. Тапильская Н.И. Персистирующая папилломавирусная инфекция в генезе репродуктивных потерь. Перспективы терапии / Н.И. Тапильская, К.В. Обьедкова, И.О. Крихели, Л. Ш. Цечоева, Р. И. Глушаков // **Медицинский совет.** – 2021. – № 3. – С. 8-17

6. Рухляда Н.Н. Способ диагностики состояния микрофлоры влагалища и кишечника у женщин с осложненной беременностью / Н.Н. Рухляда, С.В. Винникова, Л.Ш. Цечоева, В.М. Луфт // **Патент № 2742110 С1 РФ, МПК А61В 5/00, G01N 33/48.** Заявл. 19.03.2020 : опубл. 02.02.2021.

7. Цечоева Л.Ш. Метаболический антигипоксант в комплексном лечении пациенток с инфицированным выкидышем: анализ клинической эффективности и отдаленных результатов / Л.Ш. Цечоева, Р.И. Глушаков, Н.И. Тапильская // **Проблемы репродукции.** – 2019. – Т. 25, № 2. – С. 105-112.

8. Цечоева Л.Ш. Инфицированный поздний выкидыш, ассоциированный с генетически детерминированным усиленным ответом иммунной системы у пациенток с рецидивирующими вирусными и бактериальными инфекциями / Л.Ш. Цечоева, Р.И. Глушаков, Н.И. Тапильская // **Гинекология.** – 2018. – Т. 20, № 1. – С. 51-56.

9. Рухляда Н.Н., Инфицированные аборт I триместра беременности – современная тактика лечения / Н.Н. Рухляда, Л.Ш. Горбакова, Е.И. Новиков и др. // **Скорая медицинская помощь.** – 2016. – Т. 17, №2. – С. 40-47.

10. Новиков Е.И. Клинико-морфологическая диагностика неразвивающейся беременности

1 триместра / Е.И. Новиков, Б.И. Глуховец, Л.Ш. Горбакова, М.С. Фомина // **Медлайн.ru.** – 2015. – Т. 16. – С. 976-986.

11. Новиков Е.И. Неразвивающаяся беременность 1 триместра, клиничко-морфологическое исследование / Е.И. Новиков, Б.И. Глуховец, Л.Ш. Горбакова, М.Е. и др. // **Медлайн.ru.** – 2015. – Т. 16. – С. 987-997.

Статьи в научно-практических журналах, статьи и основные тезисы в сборниках научно-практических работ

12. Новиков Е.И. Акушерско-гинекологическая помощь на догоспитальном этапе. Пособие для врачей и фельдшеров скорой медицинской помощи / Е.И. Новиков, Н.Н. Рухляда, А.Г. Мирошниченко, Л.Ш. Горбакова и др. - СПб.: СПб НИИ скорой помощи им. И.И. Джанелидзе, 2013 – 42 с.

13. Новиков Е.И. Общие подходы к диагностике гнойно-воспалительных заболеваний матки и ее придатков / Е.И. Новиков, Е.А. Силаева, Л.Ш. Горбакова, Р.И. Миннуллин // Материалы VI научно-практической конференции «Урогенитальные инфекции и репродуктивное здоровье: клиничко-лабораторная диагностика и терапия». - СПб.: Терра медика, 2013 – С. 59-60.

14. Рухляда Н.Н. Современный диагностический алгоритм у больных с гнойно-воспалительными заболеваниями матки и ее придатков / Н.Н. Рухляда, Е.И. Новиков Е.И., Б.В. Аракелян, Л.Ш. Горбакова и др. // Материалы конференции «Актуальные вопросы скорой медицинской помощи в РФ». - СПб., 2013 – С.112.

15. Новиков Е.И. Особенности лечения инфицированных абортс с системной воспалительной реакцией. / Е.И. Новиков, Л.Ш. Горбакова, П.Б. Кравченко // Журнал акушерства и женских болезней. – 2013. – Т. 62, Спецвыпуск. – С. 84-85.

16. Шмидт А.А. Тактика ведения больных с поздними инфицированными самопроизвольными выкидышами, сопровождающихся системной воспалительной реакцией / А.А. Шмидт, Е.И. Новиков, Л.Ш. Горбакова и др. // Тезисы докладов XV Всероссийского форума «Мать и дитя». - М., 2013. – С. 234.

17. Горбакова Л.Ш. Инфицированные абортс в стационарах скорой помощи. Клиничко-морфологические особенности поздних самопроизвольных выкидышей, сопровождающихся системной воспалительной реакцией / Л.Ш. Горбакова, Е.И. Новиков, Б.И. Глуховец // Материалы I Всеросс. научно-практической конференции «Репродуктивная медицина». - СПб., 2014. – С. 19-25.

18. Рухляда Н.Н. Диагностика и лечение сепсиса в акушерско-гинекологической практике. Пособие для врачей / Н.Н. Рухляда, Е.И. Новиков, Г.Р. Насер Г.Р. и др. - СПб.: СПб НИИ скорой помощи им. И.И. Джанелидзе, 2015 – 37 с.

19. Новиков Е.И. Алгоритм лечения больных с поздними инфицированными самопроизвольными выкидышами, сопровождающимися системной воспалительной реакцией и сепсисом / Е.И. Новиков, Л.Ш. Горбакова, Е.И. Сурминов // Тезисы докладов 3 съезда врачей экстренной медицинской помощи Узбекистана. - Ташкент, 2015. – С. 242.

20. Горбакова Л.Ш. Клиничко-морфологические эквиваленты замершей беременности I триместра. / Л.Ш. Горбакова, Е.И. Новиков, Б.И. Глуховец, М.С. Фомина // Материалы VIII Междисциплинарной научно-практической конференции «Урогенитальные инфекции и репродуктивное здоровье: клиничко-лабораторная диагностика и терапия». - СПб.: Терра медика, 2016 – С. 70-71.

21. Малышев М.Е. Результаты клиничко-лабораторного исследования у женщин с неразвивающейся беременностью инфекционного генеза / М.Е. Малышев, Е.И. Новиков, Л.Ш. Горбакова, М.С. Фомина // Материалы VIII Междисциплинарной научно-практической конференции «Урогенитальные инфекции и репродуктивное здоровье: клиничко-лабораторная диагностика и терапия». - СПб.: Терра медика, 2016. – С. 77-78.

22. Новиков Е.И. Неразвивающаяся беременность I триместра инфекционного генеза, клиничко-лабораторное исследование / Е.И. Новиков, С.В. Бескровный, Л.Ш. Горбакова, М.С. Фомина // Журнал акушерства и женских болезней. – 2017. – Т. 66, Спецвыпуск. – С. 56-57.

23. Новиков Е.И. Экстренная и неотложная акушерско-гинекологическая помощь на догоспитальном этапе. Пособие для врачей / Е.И. Новиков, Н.Н. Рухляда, Л.Ш. Горбакова и др. - СПб.: СПб НИИ скорой помощи им. И.И. Джанелидзе, 2017 – 36 с.
24. Цечоева Л.Ш. Генетически детерминированный гиперответ иммунной системы в исходах инфицированного выкидыша / Л.Ш. Цечоева, Ю.В. Игнатенко, М.Д. Леонова и др. // Сборник материалов XIII научно-практической конференции «Амбулаторная акушерско-гинекологическая помощь от рождения до старости». - СПб.: Бостон-спектр, 2018. – С. 38-39
25. Винникова С.В. Влияние инфицированного выкидыша на репродуктивное здоровье женщин / С.В. Винникова, Л.Ш. Цечоева // Современные научные исследования: теория, методология, практика. Материалы II - Международной научно-практической конференции. – Уфа: Вестник науки, 2020. – С. 242-246.
26. Rukhliada N.N. Vaginal microbiota composition and infection-related miscarriage / N.N. Rukhliada, S.V. Vinnikova, L.Sh. Tsechoyeva // Global Reproduction. – 2020. – № 3. – P. 5-8.
27. Цечоева Л.Ш. Преvalентность инфекций семейства Herpesviridae при инфицированных выкидышах / Л.Ш. Цечоева, Ю.В. Игнатенко, М.Д. Леонова и др. // Сборник материалов XIII межрегиональной научно-практической конференции «Амбулаторная акушерско-гинекологическая помощь от рождения до старости». - СПб.: Бостон-спектр, 2018. – С. 43-45
28. Tsechoyeva L.Sh. Reproductive health in patients with history of infected abortion / L.Sh. Tsechoyeva, N.N. Rukhliada // Global Reproduction. – 2019. – № 1. – С. 22-27.
29. Винникова С.В. Этико-медицинские аспекты процессов предотвращения повторной гибели плодного яйца у женщин репродуктивного возраста / С.В. Винникова, Л.Ш. Цечоева // Сборник тезисов докладов конгресса молодых ученых. 2020. Электронное издание. Режим доступа: ссылка на страницу с тезисом, своб. <https://kmu.itmo.ru/digests/article/3549>
30. Новиков Е.И. Этиологическая диагностика неразвивающейся беременности I триместра / Е. И. Новиков, Л. Ш. Цечоева, Е. И. Сурминов и др. // Джанелидзеvские чтения - 2021 : Сборник научных трудов. – СПб: Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт скорой помощи им. И.И. Джанелидзе, 2021. – С. 117-120.
31. Рухляда Н.Н. Влагалищная микробиота при инфицированном выкидыше / Н.Н. Рухляда, Л.Ш. Цечоева, С. В. Винникова // Джанелидзеvские чтения - 2021: Сборник научных трудов. – СПб.: Санкт-Петербургский научноисследовательский институт скорой помощи им. И.И. Джанелидзе, 2021. – С. 135- 138.
32. Новиков Е.И. Значение хронического цервицита и нарушений биоценоза влагалища в этиопатогенезе невынашивания беременности бактериальной этиологии / Е.И. Новиков, С.В. Винникова, А.И. Коптелова и др. // Известия Российской военно-медицинской академии. – 2021. – Т. 40. – № 1-2. – С. 119-132.
33. Цечоева Л.Ш. Видовой состав микробиоты влагалища и его роль в поддержании здоровья репродуктивной системы / Л. Ш. Цечоева, С. В. Винникова // Global Reproduction. – 2021. – № S1. – С. 21-30.
34. Цечоева Л.Ш. Особенности состояния влагалищной микробиоты у женщин с неразвивающейся беременностью / Л.Ш. Цечоева, С.В. Винникова // Global Reproduction. – 2021. – № S1. – С. 51-56.
35. Цечоева Л.Ш. Микрофлора кишечника у женщин и методы ее оценки / Л. Ш. Цечоева, С. В. Винникова // Global Reproduction. – 2021. – № S2. – С. 12-19.
36. Цечоева Л.Ш. Биоценоз влагалища у женщин и методы его оценки / Л. Ш. Цечоева, С. В. Винникова // Global Reproduction. – 2021. – № S2. – С. 3-11.
37. Резник В.А. Инфицированный выкидыш: Методическое пособие / В.А.Резник, Л.Ш.Цечоева, С.В.Винникова и др. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, 2021. – 40 с. – ISBN 978-5-907321-97-7. EDN CNUJDI.
38. Цечоева Л.Ш. Влияние влагалищной и кишечной микробиоты на развитие инфицированного выкидыша / Л.Ш. Цечоева, С.В. Винникова, С.А. Доронин // Тезисы докладов VIII Общероссийского конференц-марафона «Перинатальная медицина: от прегравидарной подготовки к здоровому материнству и детству». – М.: StatusPraesens, 2022. – С. 11-12.

39. Рухляда Н.Н. Влагалищная и кишечная микробиота при инфицированном выкидыше / Н.Н. Рухляда, Л.Ш. Цечоева, С.В. Винникова и др. // Джанелидзе-ские чтения - 2022: Сборник научных трудов научно-практической конференции. – СПб: Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт скорой помощи им. И.И. Джанелидзе, 2022. – С. 119-123.

40. Винникова С.В. Влагалищная и кишечная микробиота женщин с неразвивающейся беременностью до и после проведенной коррекции / С.В. Винникова, Л.Ш. Цечоева, С.А. Доронин и др. // Тезисы докладов VIII Общероссийского конференц-марафона «Перинатальная медицина: от прегравидарной подготовки к здоровому материнству и детству». – М.: StatusPraesens, 2022. – С. 12-13.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АМГ – антимюллеров гормон

АТ – антитела

АЧТВ – активированное частичное тромбопластиновое время

ВИЧ – вирус иммунодефицита человека

ВПЧ – вирус папилломы человека

ВРТ – вспомогательные репродуктивные технологии

ДИ – доверительный интервал

ДНК – дезоксирибонуклеиновая кислота

ЖКТ – желудочно-кишечный тракт

ИВ – инфицированный выкидыш

ИЛ – интерлейкин

ИМТ – индекс массы тела

ЛГ – лютеинизирующий гормон

ОБМ – общая бактериальная масса

ОР – относительный риск

ОШ – отношение шансов

ПЦР – полимеразная цепная реакция

СВ – самопроизвольный выкидыш

СИБР – синдром избыточного бактериального роста

ССВО – синдром системного воспалительного ответа

ТГ – тиреоглобулин

ТПО – тиреопероксидаза

ТТГ – тиреотропный гормон

ФНО – фактор некроза опухоли

ФСГ – фолликулостимулирующий гормон

ЩЖ – щитовидная железа

CMV – цитомегаловирус

HSV – вирус простого герпеса

IL1B – сигнатура гена, кодирующего ИЛ-1β

PAMP – молекулярные структуры, характерные для групп сходных микроорганизмов и идентифицируемые паттерн-распознающими рецепторами (pathogen associated molecular patterns)

ROC – (receiver operating characteristic) — метод наглядного сравнения и оценки качества моделей бинарных классификаторов с нахождением оптимального порога разделения для отнесения объектов к тому или иному классу путём построения кривых и расчетом площади под кривой

SNP – (single nucleotide polymorphism) - однонуклеотидный полиморфизм)

TLR3 – сигнатура гена, кодирующего толл-подобные рецепторы 3 типа, класс распознающих PAMP рецепторов врожденного иммунитета

TNF – сигнатура гена, кодирующего фактор некроза опухоли